

ЦАРЕТВОРЕЦ

КНИГА ВТОРАЯ

АЛЕКС ДЕЛАКРУЗ

Царетворец

Алекс Делакруз

**Царетворец. Волчий
пастырь. Книга вторая**

«Автор»

2022

Делакруз А.

Царетворец. Волчий пастырь. Книга вторая / А. Делакруз — «Автор», 2022 — (Царетворец)

Еще вчера он был владетельным герцогом, любимцем власти и богов, армии и народа. Еще вчера ему улыбалась красавица невеста, а жизнь играла яркими красками... Вот только это «вчера» случилось сто девятнадцать лет назад, а сегодня он вернулся из Посмертия волею судьбы и богини Морриган. Вернулся когда все, что ему дорого, рушится как карточный домик. Вернулся в тело юного наследника фамилии, которого даже отец называет ничтожеством. Вернулся в самое начало пути, лишь первыми шагами которого ему придется пройти через предательство, любовь, власть силы. Вторая книга серии Царетворец.

© Делакруз А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	34
Глава 5	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Алекс Делаacruz
Царетворец. Волчий пастырь. Книга вторая
Алекс Делаacruz

* * *

Глава 1

Время близилось к утру, когда сопровождающий нас патрульный отряд дриад растворился в рассветных сумерках. Исчезнув как обычно не прощаясь. Но провожатые нам больше и не требовались: лес уже расступился перед нами, и впереди виднелись окутанные облачной дымкой вершины Сизой лапы. За которыми угадывались алые всполохи – и это были совсем не отсветы восходящего солнца.

За горами разгоралось красное небесное Сияние, сопровождающее открытие порталов в шрамах Разлома. Глядя на алые отблески, я замер, вглядываясь вдаль и невольно сжимая кулаки. Вспоминая реальность ожившего кошмара виденных мною прорывов.

Здесь, под сводами древесных крон Фегервара, сейчас было абсолютно тихо и спокойно. Зеленоватый отблеск главенствующей пока на небосклоне зеленой короны скользил по листе вековых деревьев, заставлял блестеть мертвенным отсветом влажную от росы траву. Не слышалось ни отзвука, ни шевеления. Лес молчал. И эта всепоглощающая тишина, на контрасте, лишь усиливала впечатление от постепенно разливающихся по горизонту всполохов алого Сияния. Ведь кому как не мне знать, что происходит совсем неподалеку от нас, на близкой границе разлома – где сейчас под прикрытием магических бурь вырываются в наш мир полчища тварей.

Люди и демоны уже сошлись в битве – то и дело в алом отсвете за вершинами Сизой лапы я видел отблески атакующих заклинаний, в большинстве синие. Основной цвет стихийной магии легионных владык – а это значит, что атака направлена на западный склон шрама разлома. Если бы прорыв демонов закрывали дриады со стороны своей границы, отсветы атакующей магии взблескивали бы яркой зеленью.

Красное Сияние, родившееся за отрогами Варгрийского хребта, между тем наливалось силой, за считанные минуты закрыв уже почти треть небосклона. Синие всполохи стихийной магии становились сильнее, в них уже вплетались желтые. В дело пошли самые веские аргументы легионных магов: я даже увидел верх воронки огромного смерча, поднявшего вровень с вершинами гор, и из которого непрерывно сверкали молнии.

Да, быются парни из легионов сейчас отчаянно: это совсем не рядовой прорыв. Подобные, если уж молнии заклинаний сверкают так часто – как в сильную грозу, случаются раз в несколько десятилетий. Желтого лириума сейчас в минуту расходует столько, что в пересчете на золото хватит на годовой бюджет какому-нибудь небольшому имперскому округу, типа Батарна.

Несмотря на то, что алые всполохи за горами не оставили меня равнодушным, смотрел я на эхо недалекого сражения довольно отстраненно. То, что сейчас за отрогом Варгрийского хребта гибнут сотнями легионеры и индигеты, покрывались саранчой демонов стены фортов, рвались магическое взрывы и рушились легионные укрепления, меня совершенно не волновало. После напряжения бегства от берсеркеров, перенесенной смерти от отката заемной силы и разборок на совете дриад, я как будто впал в особый боевой режим. Переключившись на иное восприятие действительности, с шагом максимум в пару часов, если не меньше. Я и мои бойцы живы и здоровы – это хорошо. И главное для меня сейчас – выполнить поставленную задачу, а на остальное плевать. А из задач у меня сейчас – лишь добраться вместе со своими бойцами до Корпуса. Чем я и собирался заняться.

Выйдя из-под сводов деревьев, переступив границу леса Фегервар и Варгрийского царства, я снова остановился. Уже не обращая внимания на далекие отсветы яростной битвы, вгляделся в огни расположенной совсем недалеко на гряде холмов Хвойной заставы – небольшого пограничного городка варгрийцев.

Какая неожиданность. Даже не думал, что за время моего отсутствия город поменяется столь кардинально. Я ведь помнил Хвойную заставу совсем небольшим поселком, обычным пограничным фортом с хаотично собранными гостиницами и стихийными рынками на пыльных площадях. Сейчас же, пусть – как я помнил по сводкам, в нем и насчитывалось всего несколько десятков тысяч населения, но жизнь при этом была ключом, учитывая стык торговых путей.

Самых разных. В основном официальных торговых – в Хвойной заставе находились представительства купеческих гильдий Варгрии, Новгорода, Ганзы и даже официальный торговый дом Фегервара. Здесь же, в Хвойной заставе, сходились торговые пути и криминальные: дриады не страдали от лишних сантиментов по отношению к человеческой расе, поэтому под сводами леса могли проходить такие сделки, за которые в иных местах под властью императора, кесаря или республики все участники отправились бы на виселицу.

В общем, Хвойная застава – совсем небольшой, но атмосферный городок. В котором расположена несоизмеримо большая для такого городка порталная станция с пропускной способностью в две тысячи человек в сутки. Мне даже отсюда заметно желтое сияние кристалла силы на шпигеле. Самая высокая точка городка – порталная станция, расположена на холме, отовсюду видна как ориентир.

Осматриваясь, я заметил не только огни города и предместий Хвойной заставы, но и освещенную полосу тракта неподалеку – надо же, сто лет назад здесь подобного не было. Сейчас же, как отсюда вижу, Варгрийский тракт превратился в асфальтированную дорогу со свежей белой разметкой. Даже фонари по обочинам – настоящая цивилизация.

И совсем неподалеку от нас призывно горела яркая вывеска: «Traktieren Eydt Kirchheim» с мигающей завлекающей стрелкой. Причем придорожный трактир включал в себя и приличных размеров гостиницу со спа-комплексом: я хорошо вижу голубые отсветы подсветки бассейнов, расположенных лесенкой на склонах холма. Вот ведь как бывает – сейчас кто-то в голубом сиянии подсветки наслаждается в парящей воде, а в нескольких десятках километров далее под голубым сиянием конструкторов бьются насмерть легионеры, защищая право купающихся беззаботно отдыхать в спа-комплексе.

Ладно, это все лирика, пора выдвигаться – оборвал я сам себя. После того, как наметил путь между двух ближайших холмов к гостиничному комплексу трактира, осмотрел спутников. Единственным выглядящим прилично для выхода в люди среди нас был Венсан. Он, по причине того, что во время бегства был слегка (мною) поломан, одежды на нужды группы не лишился. Остальные...

Свой китель я, как и Гаррет, вчера использовали для носилок для Дженнифер. И дриады нам их не вернули. Так что мы с Гарретом были в обтягивающих футболках с длинными рукавами, которые уже давно потеряли белизну – все в грязи и крови, демонической и человеческой.

Несса китель сохранила. Правда, свою футболку она расплосовала ночью для перевязки ран Венсана и Дженнифер. А во время крушения Несса потеряла несколько верхних пуговиц, так что высокий китель с воротником-стойкой периодически распахивался и становилось очень хорошо заметно, что надет он на (совсем) голое тело. Несса, правда, на это внимания уже и не обращала. Лишь машинально то и дело запахивала ворот, придерживая его рукой, но все реже и реже. Максимум внимания она уделяла Дженнифер, которую вела под руку.

И вот Дженнифер среди нас всех выделялась весьма заметно. Если мы четвером: Несса, Гаррет, Венсан и я все же выглядели курсантами офицерской школы Корпуса, пусть и потрепанными, то Дженнифер в нашей компании смотрелась совершенно инородно. Ее одежда пропала во время лечения, и сейчас девушка была в выделенном ей дриадами одеянии целительницы, жрицы богини Живы.

В одеянии, которое не может не привлекать взгляд. Облечение целительниц – это длинное, в пол, украшенное растительной вязью зеленое платье с широким капюшоном, который при необходимости может закрывать все лицо и длинные, также широкие рукава. Ткань одеяния на первый взгляд очень плотная, но при движении периодически прилегает к телу так, что становится абсолютно незаметной – и, на краткий миг, то и дело фигуру Дженнифер становилось возможным рассмотреть в самых мельчайших деталях.

Это со всеми целительницами Живы так – вроде только что перед тобой стояла незнакомка в плотном мешковатом балахоне, но легкое дуновение ветра или движение целительницы, и ты уже смотришь словно на античную статую обнаженной богини. Но – лишь на краткий миг, после чего магическая ткань отлипает от кожи, вновь превращаясь в плотное платье.

Сейчас, впрочем, подобное происходило не слишком часто. Облечение целительницы, его магические свойства, обычно завязаны на жизненную силу владелицы. С чем у Дженнифер были определенные проблемы. Она и двигалась еще не очень уверенно – лечение дриад не прошло для девушки даром.

Дженнифер даже еще не до конца воспринимала действительность, потому что на нее действовали успокоительные отвары. Приглушая боль как телесную – энергетические каналы девушки пришлось собирать практически заново, это даром не проходит, так и боль душевную. Ведь только когда Дженнифер более-менее пришла в себя, от дриад она узнала, что Себастиан погиб, оставшись прикрывать наше бегство от демонов.

Из-за проведенного восстановления энергетических каналов магическое лечение на Дженнифер применять было невозможно. Просто опасно, можно сломать все только что с трудом восстановленное. Так что перед выходом ей дали хлебнуть сильного успокоительного, даже дурманящего отвара. И сейчас Дженнифер не совсем полностью осознавала себя в новой, изменившейся для нее реальности, действуя чуть заторможено. Ее хватало только на то, чтобы выполнять элементарные действия: идти, бежать, ждать, отвечать на простые вопросы.

И Дженнифер ведь даже еще не видела себя в зеркале. Тоже потрясение предстоит: восстанавливали энергетические каналы ей дриады с помощью Сияния Севера и природной силы леса, усиленной помощью и мощью богини Живы. Причем не столько восстанавливали, а – как мне сказала Вера, частично и воссоздавали. В результате подобного синева магического отблеска из глаз Дженнифер исчезла. Исчез и ее знаменитый черно-синий оттенок волос Дома Лариан.

Теперь глаза Дженнифер имели зеленоватый отблеск, как и волосы. Как и напитанные силой татуировки: скрывая шрамы от адского пламени, шрамы, которые не может убрать ни один целитель, на коже девушки появилась темно-зеленая листовенная вязь. И теперь, если бы не перстень Корпуса на пальце и силовой пояс поверх платья, Дженнифер выглядела бы неотличимо от целительниц богини Живы.

В общем, «компания наша была невелика, но крайне респектабельна», – как негромко произнес я себе под нос вердиктом осмотра. Венсан Кавендиш, который стоял ближе всех, неожиданно услышал мои слова и хмыкнул согласно. Он даже хотел что-то добавить, но вдруг оцепенело замер, застыв как статуя с открытым ртом.

Глухо вздохнули и Несса с Гарретом. Повернувшись по направлению их взглядов, я увидел, как из тени деревьев вышел призрачный одноглазый варг. Лютоволк подошел ко мне и на несколько секунд встал рядом. Его холка оказалась на уровне моего пояса, и я запустил руку в призрачную шерсть. Боднув меня лобастой головой на прощанье (что ощутилось как легкий удар воздушным молотом), варг развернулся и скрылся в тени леса.

Лютые волки готовы вернуться во Врангард следом за мной. Вот только я пока не готов вернуться во Врангард, потому что меня там еще никто не ждет. И мне, и всему Северу еще предстоит немного подождать. Хотя бы до того момента, как я приму посвящение в Сиянии, и смогу заявить права на герцогский титул. Десмонд, конечно, будет против, но это уже те

проблемы, которые придется решать по мере их поступления. Я об этом обязательно подумаю, но точно не сегодня.

– Это... – между тем ошарашенно просипел первый пришедший в себя от изумления Кавендиш.

– Это вам всем показалось, надо было меньше зеленый чай дриад пить, – прервал я его и перешел на деловой тон. – Итак, господа курсанты, слушаем меня внимательно. Мы сейчас отправляемся в придорожный трактир... Эйд Киргхайм, – обернулся я, прочитав название на далекой вывеске. – В трактире мы снимем комнату и будем ждать окончания прорыва демонов. Ждать того момента, как появится связь, чтобы запросить эвакуацию. И ждать нам придется определенно долго: как вы видите, алые отблески весьма щедро разливаются по небу, и сейчас все оперативные подразделения стражей границ наверняка заняты ликвидацией прорыва, а также готовятся купировать его последствия. И даже когда мы дадим о себе знать, заберут нас, скорее всего, далеко не сразу.

Судя по взглядам, особой проблемы в паре ночей в гостинице никто не видел. Особенно после крушения фрегата, бегства от берсеркеров и ночи в сердце бури в опасности быть растерзанными призраками Дикой охоты. Но не все было так просто, на что я и собирался обратить внимание.

– Слушаем внимательно: Хвойная застава – территория Варгрийского царства. Мы же солдаты Империи, зачатые, как нас тут называют, друзья. И нас, вполне вероятно, попробуют завуалированно оскорбить, задеть или даже прямо спровоцировать на конфликт.

– Но мы...

– Мы курсанты, даже не владеющие, – оборвал я Венсана. – А твоя принадлежность к Великому Дому здесь, если в гостинице мы встретим кого из боярских детей, желающих только раззадорит. Нас могут попытаться спровоцировать или даже прямо оскорбить всех, как курсантов офицерской школы Корпуса, или... попытаются это сделать непосредственно в мою сторону, как в сторону представителя фамилии Рейнар. Оскорбив меня как варгрийского волка без волка, – озвучил я тяжкое оскорбление восточных варгрийцев в адрес тех, кто остался на Западе от Разлома. Оскорбление в адрес аристократии Врангарда, который еще несколько веков назад был столицей Варгрийского царства. Никто на Севере этого не забыл, а при случае варгрийцы востока никогда не упускали возможности нам об этом напомнить. Вот только сейчас, когда лютоволки готовы во Врангард вернуться, говорить мне это: «варгрийские волки без волков», было совсем легко. Даже настроение не портилось, как раньше каждый раз, когда слышал или вспоминал эту оскорбительную присказку.

– Но не все так плохо, чтобы не идти в трактир, поэтому ночевать в лесу мы, конечно же, не будем. Нас отнюдь не будут караулить за порогом желающие ссоры боярские дети, только и ждущие курсантов Корпуса, чтобы их оскорбить или спровоцировать, я просто предупреждаю вас об осторожности. Наша с вами задача: занять номер в гостинице и просто ждать, сведя все контакты с внешним миром до минимума. Поэтому требую от всех вас предельной внимательности и собранности. Особенно когда мы все вместе зайдем в трактир: сейчас все сидят под крышами, так что в трактире возможно будет многолюдно, и там могут быть индигеты. Так что никаких лишних разговоров, никаких комплиментов девушкам... Венсан?

– Что Венсан?

– Что я только что сказал?

– Делать комплименты и предложения девушкам так, чтобы никто этого не видел?

– Кавендиш, – вздохнул я.

– Рейнар?

– Что. Я. Только что сказал?

– Целибат – наш выбор. Слушаюсь и повинуюсь.

– Отлично, я рад, что ты наконец это понял.

– И даже на провокации не отвечать? – спросил Венсан.

Интересовался он сейчас без подвоха. Потому что мы не только солдаты Империи, но и индигеты (мы с ним вдвоем) первого сословия.

– Действуем по ситуации. Наша первоочередная задача – провокаций не допустить или их избежать. Не получится, ну... тогда как пойдет. Ладно, попрыгали и вперед. Время завтракать, и я бы сейчас не отказался от...

– Завтрака чемпиона? – негромко спросил Венсан с улыбкой. При этом, даже в зеленых рассветных сумерках мне стало заметно, как Несса покраснела, смутившись.

– Так. Я что-то пропустил? Что за завтрак чемпиона? – посмотрел я сразу на обоих.

– Завтрак чемпиона. Который меняет людей... ты же сам нам его рекомендовал, – удивленно посмотрел на меня Кавендиш.

Только теперь я понял, о чем речь. Венсан намекал на тот момент, когда мы, едва покинув убежище снежного купола, спасшего нас от снежной бури, вышли на опушку леса и встретили патруль дриад. И я только сейчас вспомнил, что мне тогда было так плохо, что в сарказме ответов я находил некоторое облегчение, выместив раздражение на загоревшейся узнать о моих новых сторонах характера Нессе.

– Несса, – повернулся я к ней.

– Да, – опустила взгляд смущенная девушка. И словно опомнившись, плотно запахла ворот кителя.

– По прибытии в Мессену тебе необходимо сразу же доложить ментату о своем поведении, желании и чувствах во время того эмоционального порыва, когда ты решила начать задавать мне вопросы.

– Зачем? – вместо Нессы спросил посерьезневший Кавендиш.

– Потому что это мог быть не ее эмоциональный порыв, а пробная ментальная атака кого-то из патруля дриад, с простой провокацией на скрытые эмоции. На выплеск сокровенного – если бы целью подобной ментальной атаки оказался ты, я бы, к примеру, мог внезапно узнать о себе много нового. Предполагаю, – кивнул я усмехнувшись Кавендишу. – Если атака действительно была, и Несса ей поддалась, значит она – самое ментально слабое звено в нашей команде, это нужно исправлять.

После такой информации все глубоко задумались и до трактира по перелеску между холмов шагали в молчании.

– Помните, постарайтесь не допустить провокаций, – еще раз напомнил я всем спутникам сразу, когда мы вышли на освещенный яркими фонарями асфальт дороги. По широкой обочине дошли до трактира, на парковке которого стояло несколько десятков мобилей: грузовые, легковые и даже высокий пикап Пограничной стражи. Во время кровавого неба каждый водитель предпочитает оказаться под крышей, а не в одиночестве на дороге, поэтому подобное столпотворение здесь и сейчас вполне понятно.

Двигаясь по широкой парковке, мы еще не успели дойти до крыльца, как позади послышался звук мотора. Обернувшись, я увидел, как из-за дальнего поворота, со стороны Сизой лапы, показался ревущий двигателем приметный автомобиль. Ярко-красный, с белыми колесными дисками и с двумя белыми же линиями через капот и крышу. У машины Капельморозов, на которой я по Равенне гонял, кстати, тоже такие линии через капот и крышу шли.

Новая мода? Возможно.

Когда мобиль приблизился, снижая скорость, в рокот его мотора вплелся и металлический лязг. Глянув, по звуку я заметил, что к заднему бамперу машины пристегнуты массивные цепи. На другом конце которых находились два человека. Смотанные этими самыми цепями и уже достаточно сточенные об асфальт – видно, мобиль приехал издалека, и несчастные на цепи до остановки не дожили...

Ярко-красный седан, прекратив реветь ускорением двигателя, между тем вполне аккуратно, но быстро заехал на стоянку. И в пологом развороте припарковался. Довольно небрежно – заняв сразу два места. Когда яркий спортивный мобиль разворачивался, трупы несчастных по инерции протащило совсем рядом с нами. Венсану даже два шага назад пришлось сделать, чтобы ему по ногам не попало.

А, нет. Трупы не «несчастные» – на руке и плече одного тела, где кожа сохранилась получше, я увидел черно-красную вязь татуировки.

– Проблем нет, это резуны, – обратился я к спутникам, которые тоже внимательно и крайне настороженно смотрели на трупы на цепи.

Все сразу расслабились.

Резунов за людей никто не считал. Да, они не были демонами и измененными тварями, это все же были обычные люди по рождению. Но давно перешагнувшие ту грань, что делает человека человеком – резуны не гнушались вести работоторговлю даже с демонами. В Корпусе резунов сажали и продолжают сажать на кол – вопреки директиве Рима передавать каждого пленного следственным органам.

«Почему за стенами лагеря десяток резунов на колах сидит? Да кто ж их знает, ночью, наверное, шли-шли мимо, поскользнулись и вот сами насадились. Невероятно? Ну, мы не в курсе, как у них это получилось, у самих резунов спросите... Умерли уже? Какая печаль, боги, мы скорбим об этой потере. Нет, трупы убирать не будем, свободных рук нет, сами сгниют. Ой, да жалуйтесь кому угодно, господин большой и важный офицер, только не нужно здесь голос повышать... да-да, будьте любезны, выход там».

Приехавшие в красном мобиле посадили пленных резунов на цепь – судя по тому, что обмотаны цепи были вокруг поясов обоих, некоторое время за машиной им предлагалось бежать.

Щелкнул замок двери, и в асфальт с водительской стороны мобиля звонко ударился острый, но короткий каблук с набойкой. От самого мыска высокого сапога со шнуровкой я проследил взглядом по длине всей ноги, обтянутой кожей. Очень, надо сказать, интересное зрелище – задержался взглядом я на бедрах, прежде чем продолжить изучение.

Потом поднял взгляд выше, оценивая узкую талию, подчеркнутую широким поясом, перехлестнувшие крест-накрест грудь ремни портупей. Взгляд мой снова задержался на девицей груди, туго стиснутой кожей костюма и ремнями, и только потом поднялся еще выше, после чего я наконец встретился глазами с девушкой.

Молодая, красивая. С туго стянутыми в хвост на затылке темными волосами, из которых на лицо выбивается пара непослушных прядей. Влажные пухлые губы чуть приоткрыты, на меня смотрят вполне обычные человеческие глаза. Не-индигет, магией не владеющая. Но при этом выбравшаяся из-за руля девица щеголяла в обтягивающем черном кожаном костюме Гильдии авантюристов. Вот только на широком поясе генератора силового щита, на пряжке, подсвечена эмблема в виде скорпиона.

Наверняка девица эта принадлежит к одному из отрядов варлордов Дикого поля: только они могут невозбранно позволить себе использовать экипировку Гильдии авантюристов Римско-Септиколийской Империи.

С другой стороны машины, с пассажирского сиденья, между тем выбрался молодой парень. Также в черной коже костюма авантюриста, также опоясанный широкой портупеей и с перекинутым через плечо патронташем. Спутник девушки, кстати, очень внешне похожий на нее, обошел машину и подошел, встав с девицей рядом. Да, на нем тоже боевая экипировка авантюриста. Только девица в облачении ведьмачки, а парень в костюме вольного охотника, более тяжелом – с броневыми вставками. Чтобы, если силовой щит не выдержит, был шанс сразу от когтей демонов не погибнуть. И еще, даже отсюда вижу, как пули в его патронташе

магически отблескивают. Серьезная заявка – это он с собой прилично в денежном эквиваленте носит. На пряжке парня, как и у девицы, также эмблема скорпиона.

В Империи за такое – за ношение усиленных магией и артефактами костюмов авантюристов, обоим светил бы немалый штраф. За использование амуниции и экипировки, которую они приобрели явно неофициально. Но здесь Варгрия, не Империя. А сами стражи границы и тем более авантюристы, к наемникам Дикого поля претензий по поводу контрабандно закупленных костюмов не имеют: устанавливающий правила Рим далеко, а демонов наемники Дикого поля и авантюристы гильдии убивают на приразломных землях вместе. Иногда и плечом к плечу.

– У тебя какие-то проблемы? – звонким голосом поинтересовалась у меня выбравшаяся из-за руля девушка. – На мне что-то...

– Нет, у тебя за бампер грязь какая-то зацепилась, – прерывая, кивнул я на трупы резунов, валяющиеся совсем неподалеку от нас.

– То есть ты хочешь сказать, что моя машина грязная? – моментально нашла повод зацепиться за слова девица.

Говорила с вызовом и ощущением собственной силы. Находясь явно в поиске конфликта. Ее такой же юный спутник молча, но с явно обещающей проблемы улыбкой осматривал нас всех поочередно.

Бесстрашные они какие-то. Да, пусть и они, и мы молодые и дерзкие, но нас как бы даже банально больше. Но вообще эти двое приметные ребята. И мобиль у них вызывающий, и сами... интересные. Но вряд ли воители, двигаются оба совсем не как убийцы. Скорее всего, дети какого-то варлорда. Что подтверждают показавшиеся как раз сейчас из-за далекого поворота машины – большие рейдовые грузовики. Вероятно, эскорт молодежи.

Вот и причина вызывающей уверенности обоих. И причина недовольной гримаски на лице девушки – видимо, хотела начать с нами конфликт до того, как из-за поворота появятся сопровождающие, а потом прогнать нас на извинения под предлогом «эти имперские курсанты меня обидели».

Ну, знакомое дело, еще раз обернулся я на приближающийся эскорт молодежи. Да, машины рейдовые, с эмблемами не только скорпионов, но и гербом Вольницы на дверях. Точно наемники Дикого поля – им постоянно надо что-то доказывать. Что они что-то могут, что они что-то стоят. Живут в постоянном вызове, нет бы расслабиться хоть ненадолго – понимающе улыбнулся я, глядя в глаза юной девице в костюме авантюристки. Девушка при этом едва на выругалась от досады. Понимая, что теперь-то я, с появлением кавалерии, на конфликт точно не пойду. И вновь заговорила, уже с пренебрежением:

– И еще...

Но едва она открыла рот, как ближайшее к красному мобилу стекло высокого трактира в блеске осколков вынесло вместе с рамой. Раздался громкий, иссушающий душу визг и три измененных демона – распахивая клыкастые пасти и цепляясь когтями за асфальт, бросились на юных воителей Дикого поля. Стрелять я начал уже тогда, когда первый измененный летел на стоявшую ближе к окну девицу, выпростав в прыжке когтистые лапы.

Совсем недавно, когда я стрелял в дриад на поляне власти, в каждой из них оставались пусть очень большие, но аккуратные дыры. Потому что каждая старшая дриада – владеющая, а у каждой владеющей сильный энергетический каркас. Поэтому и крови меньше, и вообще получившие по выстрелу дриады выглядели почти как живые.

Обычная измененная демоническая тварь силой Сияния владеть не может, и энергетического каркаса у таких тварей нет. Поэтому после попадания из моей новой винтовки всех трех измененных буквально разорвало в мелкие клочья. А на девицу и парня, затянутых в кожаные костюмы авантюристов, щедро брызнуло черной кровавой кашей.

– И еще, похоже, демоны в городе, – произнес я, используя мгновения тишины после выстрела. Наблюдая, как по небу прямо над головой быстро разливается – вытесняя зелень короны, красные отблески. Второй очаг алого Сияния, возникший неподалеку от уже открытого Разлома – никогда такого не было. По крайней мере, я такого никогда не видел.

Из трактира между тем раздался многоголосый вой, зазвенели стекла и на нас полезла шевелящаяся масса более медленных демонических тварей.

Глава 2

Пока я в изумлении смотрел на небо над головой, по ушам ударило грохотом выстрелов. Стреляли из самозарядных винтовок, причем палило их не меньше десятка – выпавшие из машин наемники отряда скорпионов садили по окнам трактира, выбивая выбирающихся оттуда тварей.

Правильно, стреляйте, если патронов не жалко. Я в сторону окон почти и не смотрел: демоны, низшие твари всегда атакуют слаженно, всегда в полную силу. И больше таких стремительных измененных, как три первых, в засаде наверняка нет... хотя, я и красное сияние впервые в двух местах на небосклоне вижу, так что может случиться все что угодно.

Пока я внимательно осматривался по сторонам, вдруг заметил, что среди убитых тварей ни одного измененного «местного». Ни одной детали одежды – все измененные, все низшие демоны, что лезли сейчас через окна трактира, были пришлыми. Это гости из Разлома, а не поднятые и измененные злой волей и адским пламенем тела убитых людей.

Понимая, что происходит что-то не то, я замер. Не реагируя на крики тормозящих меня Венсана и Гаррета, я невидящим взглядом смотрел, как наспигованные пулями атакующие твари визжали и выли, выпадая из окон, валяясь на асфальте и разбрызгивая кровь. Летело стекло, гремели выстрелы, брызгала щепка от бревенчатых стен трактира. Залитая с ног до головы демонической кровью девица стояла с широко распахнутыми глазами. Наверняка глядя в воспоминания картинка клыкастой пасти перед собой и не в силах понять, что осталась жива. Парень выглядел пободрее – перекинув из-за спины помповый дробовик, он уже плечом закрыл спутницу и стрелял в окна первого этажа.

Я же, перескакивая взглядом с одного трупа твари на другой, не видел на них остатков одежды. И утверждался в догадке, что все эти измененные пришли сюда откуда-то сами, а не были людьми, погибшими здесь и восставшими по воле колдуна, как я сначала было подумал.

Логическая цепочка, довольно простая, сложилась мгновенно, однако довольно простая для меня. Если бы не память и опыт предыдущих лет, я бы ни за что не догадался. Но со мной сейчас знания прошлой жизни и решение неозвученной загадки, недоступное всем без исключения присутствующим, для меня очевидно. Все складывалось: резуны на цепи наемников, пришлые измененные, и... люди под крышей гостиницы-трактира. Которые должны там были быть, но которых среди измененных тварей не видно.

Свет на стоянке вдруг погас, а я беззвучно выругался. Потому что окончательно понял, что именно здесь произошло, и что еще совсем скоро должно произойти. В подтверждение моей догадки красное свечение в небе начало медленное движение, собираясь и концентрируясь над зданием трактира, постепенно собираясь в водоворот.

Портал. Портал притяжения над жертвенным кругом – я уже видел такое. Другое дело, что видел я подобное только в границах Разлома, там, где реальность наша сталкивалась с тка- нью реальности иномирья. И подобное – открытие портала на исконно людских землях, раньше звучало совершенно немыслимо. Но думать о невозможности этого мне предстоит позже.

– Венс, заводи рейдера! – показал я Кавендишу на трехосный пикап пограничников на высоких рубчатых колесах. – Гаррет, Несса, берите Дженни и за ним! – скомандовал я.

Сорвались с места и побежали мы все вместе. Венс, Несса и Гаррет с Дженнифер бежали к пикапу, я решил проверить рядом стоящую машину – представительский и широкий как баржа черный лимузин с фигуркой чайки на капоте. Были на стоянке и получше мобили – в смысле быстрее и маневреннее. Но зато эта пафосная колесница обладала неоспоримым преимуществом: она не находилась на линии огня наемников, которые продолжали в азарте садить в стены трактира.

– Есть воздух, – коротко крикнул мне Венсан, едва запрыгнул на водительское место пикапа. Ключей у мобиля пограничников, как и у любой армейской техники, не было – заводился он с кнопки пневмопуска.

Я на возглас Кавендиша даже внимания не обратил – как раз выбил наверху рукояти артефакторного меча стекло блестящего хромом и лаком краски лимузина. Рядом раздался короткий вой пневмостартера, упруго стегануло резким звуком по ушам – и, плюнув из трубы глушителя черными клубами дыма, пикап пограничной стражи гулко затарахтел мотором. Прокашлявшись пару раз надсадно, двигатель почти сразу же заработал ровно, уже с внушительным рокотом. Короткий взгляд: Венсан за рулем, Несса и Гаррет уже затаскивают вялую и слабо понимающую что вокруг происходит Дженнифер в кузов.

Убедившись, что все идет как надо, я, просунув руку через выбитое стекло, открыл дверь лимузина. Да, здесь жить можно, посмотрел я в салон – места немеряно. Вместо переднего сиденья широкий диван, над лобовым стеклом со стороны пассажира крепление для оружия. Явно места и для водителя, и для телохранителя.

Позади вообще практически ложе, спать можно, причем не одному. Потолок только невысок, в полный рост не встанешь. Но в остальном полный комфорт: у полукруглого кресла-дивана небольшой бар и выдвижной столик, а на вешалке рядом с креслом пиджак со знаками отличия купца первой гильдии. Ну да, понятно теперь откуда такое благополучие.

Бросив лишь короткий взгляд на дорогое и богатое убранство явно сделанного по индивидуальному заказу салона мобиля, я – также с кнопки пневмопуска (на Севере электроникой пользуются по возможному минимуму), завел лимузин. И больше не задерживаясь, выбрался из мобиля, оставив водительскую дверь открытой и подходя к пикапу.

– Гони к форту хранителей, – тронув Кавендиша за плечо, показал я на видимое отсюда желтое сияние кристалла на высоком шпиле порталной станции.

– А ты?

«Вот что за манера приказы обсуждать?»

– Я сказал: гони к хранителям, курсант Венсан Кавендиш! – рявкнул я, звучно хлопнув по двери. – Гони прямо сейчас и без остановок, за жизнь остальных отвечаешь лично!

Еще два раза хлопнув ладонью по гулко ответившему отзвуком крылу пикапа, я махнул рукой, показывая Венсану направление движения. Кавендиш только зубы показал, оскалившись в злой гримасе. С лязгом трансмиссии он воткнул передачу и, даже не выворачивая руль, как стоял, так и поехал задом в сторону дороги. Под высокими колесами скрылись декоративные кусты, жалобно треснула небольшая скамейка. С рокотом двигателя преодолев небольшую канаву, загребая аккуратный газончик изумрудной травы рубчатыми колесами, пикап все также задом выбрался на асфальт дороги.

Правильно. И быстрее так, и под огонь все еще палящих наемников нет риска попасть – мысленно одобрил я Кавендиша. Но едва пикап, рыкнув двигателем, рывком дернулся и поехал вперед, в сторону города, сразу забыл о нем. Потому что уже побежал к замершей у своего красного мобиля обескураженной красотке.

Общая какофония уже прекратилась, но наемники стрелять не переставали, расстреливая живучих верещащих демонов. Как будто патроны казенные, и не жалко же. Брат девицы, кстати, уже медленно приближался к стене здания, то и дело постреливая по окнам из короткого дробовика. Причем каждый его выстрел сопровождали яркие лириумные всполохи хвостов из массивного (зачем он там?) пламегасителя.

Юные незнакомцы становились все интереснее. Парень магическими пулями садит, его каждый выстрел – это как брошенный в бурную горную реку пухлый кошелек. Богатая какая-то банда... простите, полевой отряд варлорда Дикого поля.

– Ты можешь дать приказ своим дятлам, чтобы перестали долбить?! – крикнул я юной девице с претензией на авантюристку.

– А!? – еще не до конца осознав произошедшее, повернулась она ко мне. Лицо, кстати, у девицы грязное, с полосой черной демонической крови – как будто на нее кисточкой плеснули. Но в глазах – пустота. Бывает такое: когда впервые увидишь рядом прошедшую мимо смерть, вернее, именно близко прошедшую свою смерть, иногда такой ступор нападает.

Так, с ней каши не сваришь.

– Прекратить огонь! Прекратить огонь! – закричал я, обращаясь к рассредоточившимся по стоянке наемникам. При этом поднял руку девицы, махая ей. Как будто она со мной согласна, и именно она дает всем указание прекратить огонь.

Стрельба поутихла – несколько человек просто не услышали. Времени у меня было совсем мало, алая воронка над головой постепенно наливалась силой. И для максимального убеждения я повернул перстень, заставляя материализоваться артефакторный меч в руке. Широко им взмахнув, как плеткой, я послал короткий импульс силы. Зеленое сияние сорвалось с клинка и звонко хлопнуло, ударив по ушам всем на стоянке, привлекая внимание.

– Прекратить огонь! – рявкнул я. – Смотри, чтобы они меня не пристрелили, или будешь иметь дело с Корпусом, – это я бросил уже окровавленной красавице, подняв перстень и заставив его блеснуть силой.

– Не стрелять! – еще раз рявкнул я, убирая меч и заставляя материализоваться в руках винтовку. Короткий взгляд наверх – разлитое над нами сияние уже вращалось, с каждым оборотом все уплотняясь и опускаясь ниже, двигаясь прямо к крыше гостиницы. Звучно и грязно выругавшись, я уже безо всяких предосторожностей побежал к крыльцу трактира.

Время уходило словно песок сквозь пальцы.

– Гайдо, Рико, за ним! – вслед мне звонко крикнула девушка, отойдя от шока произошедшего.

Коротко обернувшись от двери, я посмотрел на наемников, следовавших за мной. Шесть человек, две тройки. Гайдо и Рико – явно старшие в каждой. Двигаются вроде слаженно, оружие держат умело. Коротко показав жестами что «я лидер», увидел в глазах понимание. Прекрасно – еще два коротких жеста, и Гайдо стал «первым», Рико «вторым». Дальше быстрая череда коротких жестов: «Первый смотри окна», «Второй прикрывай меня». Кивнули оба, и, ногой выбив щедро измочаленную пулями дверь, я зашел в общий зал.

Здесь было много крови. Человеческой. Очень много крови, но не было ни одного человеческого тела – на полу только трупы пришлых измененных. Двигаясь вдоль массивных дубовых столов, на которых стояло и недопитое пиво, и тарелки с едой, я показал первой тройке проверить кухню и подсобные помещения. Сам же двинулся по лестнице вверх, к номерам.

В ушах вдруг зазвенело, а плечи как тяжестью надавило.

Не успел.

Начинается. Богиня, точно начинается.

Времени исследовать здание больше не было – выдернув кинжал из набедренных ножен, я хорошо полоснул себе по предплечью, взрезая и кожу, и ткань футболки. Подняв руку, наблюдал, как из глубокой раны щедро льется кровь, тягучими каплями устремляясь вниз, расцветая кляксами по полу.

Ментальное усилие, одновременно с импульсом силы в руку – и откликом я на краткий миг словно вышел из тела. Кровь, падающая вниз, оказалась будто в невесомости, остановив падение. Еще мгновение и крупные капли вдруг, повинаясь концентрируемой рядом магической силе, устремились вверх и вправо, словно притягиваемые магнитом.

Потянулись туда, где прямо сейчас силой крови создавалась точка фокуса привязки открывающегося портала, его якорь. Вернее, уже открывшегося портала – медленно поднимающаяся вверх кровь вдруг стремительно рванулась в полет, расцветая крупными кляксами на потолке в стороне от меня. С улицы в этот момент я услышал заполошную стрельбу и истошные крики ужаса.

Вскинув винтовку, я перекинул переводчик на автоматический огонь и начал короткими очередями стрелять в кляксы своей крови на потолке. Зеленые трассирующие хвосты ярко замелькали в полумраке зала. Мои выстрелы разрывали дощатый потолок и перекрытия, просто не замечая преград на своем пути. И в открывшейся пробойне между несколькими стенами я увидел силуэт колдуна, вокруг которого плясало отраженное щитом зеленое пламя моих выстрелов. Поймав силуэт в прицел, я зарядил длинную очередь, видя, как глубоко прогибается купол защиты.

Словно звук огромной лопнувшей струны ударил по ушам, фигуру колдуна из поля зрения смело. Тяжесть на плечах мгновенно стала сильнее – это разрушилась связь колдуна и точки фокуса притяжения крови, порталного якоря. Выплеск отката одной из частей сорванного мною заклинания оказался настолько силен, что меня, словно ударом воздушного молота, стремительно бросило с лестницы вниз. Так, что я снес десяток фигурных столбиков поручней как кегли и в мешанине сбитых деревяшек рухнул на пол.

На неудобства падения, впрочем, даже внимания не обратил. Наблюдая, как огромная красно-черная пасть портала, алое сияние напополам с тьмой разверзлась в небе. И пасть, и небо я уже прекрасно видел, потому что крыши у трактира больше не было. Вырвавшийся из границ конструкта откат заклинания ее просто унес прочь; здание гостинцы, весь второй этаж, буквально лопнул, как нагреваемая на костре банка консервов.

Но вырвавшийся откат от сорванной связи колдуна и порталного якоря показался легким хлопком по сравнению с тем, что случилось, когда порвалась привязка уже самого портала и якоря. Взрыв раздался такой силы, что задрожало само мироздание. Вот только направлен взрыв, к счастью, был внутрь, в иной мир, всей силой исчезнув в схлопнувшемся портале. Если демоны десантировались не с ровной площадки, а из замка или форта в Инферно, на что я очень надеюсь, этот замок или форт уже перестали существовать.

– Встали, встали! – рявкнул я на барахтающихся рядом наемников тройки Рико, поднимаясь и выбираясь из мешанины сбитых собою поручней. – Окна смотрим, демоны уже рядом!

Ошарашенные наемники после моего крика понемногу поднимались, осматривались. Кто-то уже начал стрелять – портал в небе над нами открылся, прежде чем я убил колдуна. И из него, судя по залошанной стрельбе с улицы, успело появиться немало тварей. Так всегда бывает – основная масса, низшие твари, вываливаются в первые секунды. Потом уже проходят средние и высшие демоны, а после портал поддерживается для перехода – эвакуации высших демонов, если рейд не удался, или для того, чтобы забрать захваченных людей. Так что на улице сейчас демонов достаточно и там наверняка ад – что и подтверждали крики умирающих наемников отряда скорпионов.

Впрочем, судьба оставшихся на улице наемников Дикого поля меня совершенно не колебала – главное, что Кавендиш с остальными успел со стоянки уехать. И было бы и мне неплохо без потерь стоянку покинуть. С этой мыслью я глянул на счетчик оставшихся выстрелов: «228».

Отлично, еще живем.

Поднявшись по лестнице, перепрыгивая через мешанину частично обвалившихся перекрытий, я пробрался по коридору и выбил дверь в большие, лишившиеся потолка апартаменты. Внутри все напоминало бойню. Вокруг тела – изувеченные, искореженные в смерти, спутанные черными лозами шевелящихся безглазых змей мрака и вываленных внутренностей.

На стенах, на уцелевшей части, видны распятые жертвы – широко расставленные руки и ноги, вспоротые животы. На полу – спаянный черными змеями мертвый ковер живой плоти, собранный в виде креста. В самом центре которого, замыкая якорь притяжения портала, недавно находился колдун.

Мои выстрелы разрушили и часть перекрытий, и сам крест – многочисленные змеи мрака уже умирали, лишившись магической подпитки. Их шевеление – агония. Зато колдун был еще

жив. И пусть у него не было одной ноги, до самого пояса, так что часть ребер белела на виду, умирать он явно не собирался.

Опытная тварь, силу разорванной связи с порталным якорем (в роли которого выступал жертвенный круг) от себя отправил. Может быть, колдун перекинул свой персональный откат на помощников – вон на стенах кляксы кровавой мешанины, скорее всего они и есть. Каждый колдун, говорящий с тьмой-и-кровью, всегда водит с собой нескольких учеников именно для этой цели – для буферной прокладки защиты.

Сейчас, когда я смотрел на остатки жертвоприношения (а вот и все собравшиеся под крышей трактира люди), вся картина произошедшего стала для меня понятна. Банда резунов в глубоком рейде сегодня ночью, или даже вчера вечером захватила гостиницу. Демонам подобное, в глубине людской территории, нереально – на каждом здании магическая защита, которая при приближении тварей иномирья мгновенно сигнализирует об этом.

Резуны же обычные люди, и они способны захватить, отключить защиту и удержать здание до прибытия колдуна со сворой свиты. Резуны не гнушаются не только работоторговлей с демонами, но и контрактами с ними же, поэтому все, даже «нормальные» бандиты, их и уничтожают при любом удобном случае.

Здесь, после того как гостиницу захватили, обеспечив достаточное количество жертв для ритуала открытия портала, появился колдун. Причем в очень удачный момент – когда, сделав связь невозможной, в небе появилось алое Сияние, и когда основные силы пограничной стражи из форта Хвойной заставы наверняка убыли на усиление к Сизой лапе.

Нам всем повезло потому, что три твари колдуна, отвлекшегося от их контроля созданием портала, не выдержали и бросились на девушку из наемного отряда скорпионов. Которые, судя по всему, напоролась на уходящую от гостиницы банду резунов и, перехватив их, следовали в город за полагающейся наградой. За резунов платят, всегда и везде – живой, мертвый, по частям – неважно, хоть руку с вязью татуировки принеси, вознаграждение как за целого получишь. Платят кесарь, император, сенат, республика, тамплиеры и купцы Ганзы – последнее еще и очень щедро платят за живых. Но живых резунов до них редко довозят – редко кто удерживается от желания самолично казнить этих тварей человеческого рода.

В общем, создавшуюся ситуацию я просчитал полностью. Но чтобы узнать персоналии – кто именно, возможно, помогал осуществить столь глубокий рейд банде резунов, мне нужен был колдун. Который сейчас, ломая ногти, подтягивался на руках, пытаясь добраться до своей сумки поодаль.

Что у него там – порталный амулет? Впрочем, неважно.

Два одиночных выстрела, и рук у колдуна тоже не стало. Дешевле было бы это сделать мечом, но не обладая прежними способностями рисковать я не собирался. Безрассудство экономики погубило очень многих, мне сейчас проще переплатить и сделать все дистанционно.

Только теперь я пробежал к колдуну по перекошенному полу уже собравшегося понемногу рушиться здания. Очень уж громко все вокруг скрипело и трещало. Приблизившись к агонизирующему обрубку тела, переступая через мешанину тел и шевелящуюся массу черных змей, я на ходу отпустил винтовку, активируя в правой руке меч.

Голова зашипевшего в ярости колдуна отделилась от ошметков тела, и я – не удержавшись, подкинул ее за волосы и с лета пнул ногой в оконный проем. И, избегая агонизирующей массы черных змей, опережая рушащийся пол, ускорился и выпрыгнул в оконный проем сам – как раз в этот момент перекрытия зала рухнули.

Куда прыгал, я даже не видел. Но, к счастью, прилетел в раскинувшиеся кроны старой березы – по ветвям которой, почти без ущерба для себя, скатился вниз. В полете вновь в моих руках оказалась штурмовая винтовка – череда выстрелов, и густые кровавые всплески плоти расцвели на месте только что живых демонов, которых мое появление застало врасплох.

Выпрыгнув из окна, я оказался на заднем дворе, расцвеченном синим отблеском парящих бассейнов спа-зоны, замеченных еще с опушки леса. Высыпавшихся из портала демонов здесь было совсем немного – скат крыши несимметричный, и падали твари все больше на другую сторону здания, ближе к парковке. Откуда, кстати, по-прежнему раздавались крики ужаса и боли, которые перекрывали выстрелы и все более редкие осмысленные команды.

Не трогая больше руками, я вновь пнул ногой голову колдуна еще дальше к углу здания и пробежался следом. Опустился на колено, выглянул. Ну, что и следовало ожидать – стрельба почти утихла, наемников живых осталось совсем мало. Только мелькающие когти и отлетающие по сторонам тела вокруг двух бортовых грузовиков, на которых приехал основной отряд. А вот прямо на моих глазах, совсем рядом, разыгрывался один из актов драмы.

С гулким звоном хлопал выстрелами пистолет – такая уверенная в себе совсем недавно девица отползала назад, лежа на спине и толкаясь ногами, стреляя при этом в надвигающегося на нее берсеркера-колдуна. Черная фигура даже не пыталась уклоняться или ускоряться – в ситуации, когда жертва обречена, берсеркеры-колдуны, как и многие демоны средних и выше рангов, питаются чужими эмоциями. Это для них редкое и изысканное блюдо, наслаждение для гурманов.

– Мария! Мария! – слышал я поодаль отчаянный рыдающий крик. Это, видимо, брат – который опрометчиво оставил сестру у машины и сейчас на другой стороне стоянки. Зря ушел – вот здесь и сейчас его усиленные лириумом патроны были бы как нельзя кстати.

Юная дева из отряда скорпионов, кстати, силой духа обладала – несмотря на юность и определенную неопытность. Лязгнул вставший на задержку затвор, с сытым металлическим щелчком, очень и очень быстро, оказался поменян магазин.

– Замри! – рявкнул я, одновременно с тем как перекатом появился из-за угла, беря винтовку наизготовку.

Успел – крикнул за миг до того, как приставившая себе к подбородку пистолет девица нажала на спуск. Она замерла, не выстрелила, а вот я уже стрелял – и от колдуна-берсеркера остались одни ноги, а всех его гончих как рукой сняло, унесло прочь кровавой кашей.

Метнувшись за лежащим неподалеку колдуном (пусть и не в полной комплектации), я поднял его голову. Раскрутился как олимпиец и швырнул голову, целясь в открытую дверь представительского лимузина. Который еще ждал меня в целости и сохранности, молотя двигателем. Попал, надо же. Прямо в дверь, даже отсюда вижу, как кровь из перерубленной шеи белую кожу запачкала, перекатившись по дивану переднего сиденья.

– Туда! – крикнул я девице и сам побежал в сторону машины.

Девушка, цепляясь за землю, невероятным образом стремительно извернулась, поднимаясь на ноги и бросилась к машине, побежав изо всех сил. Потому что бежала она за своей жизнью, наперегонки от преследующей смерти.

Она бежала к машине, а я шел параллельно, быстрым шагом. Потому что девица оказалась между мной и основной группой демонов, и я сейчас отстреливал всех ближайших. Из тех, кто отвлекся от пиршества среди убитых наемников и бросились на одинокую девицу.

Ко мне в стрельбе присоединились несколько стволов – это бойцы сопровождающих меня недавно троек Гайдо и Рико оказывается еще не умерли и отстреливались от демонов с крыльца гостиницы. С ними же, кстати, был и впавший в истерику брат девицы – заметил я черный костюм вольного охотника.

«По машинам, за мной!» – показал я наемникам жестаи и ускорился сам. Потому что девица в обтягивающем кожаном комбинезоне уже рыбкой запрыгнула в лимузин с чайкой на капоте, в открытую водительскую дверь.

Кошки – это вода. Они способны уместиться в удивительно замкнутом пространстве, подумал я, запрыгивая за девицей следом в машину. Весело подумал, возвращаясь к теории происхождения терран от обезьян, а септиколийцев от кошек: девушка, рыбкой залетев

в открытую дверь, оказалась на пассажирской стороне и сложилась удивительным образом, извернувшись, словно свернувшаяся в клубок кошка. За краткий миг превратившись в текущий шар, а после вновь приняв человеческий облик, сев как полагается.

Я уже приземлился с ней рядом на спружинивший диван, на место водителя. И даже не закрывая двери, нажал на педаль – так же, как и Кавендиш недавно, проезжая задом через всю парковку. Только чуть рулем крутанул, заводя широкий зад мобиля в оставленный пикапом в зеленой изгороди проем. Мелькнула рядом зубастая пасть, лимузин подпрыгнул на хрустнувшей чужой плоти, и – двигаясь по-прежнему задом, ударившись днищем о неровную землю, выскочил на дорогу.

Выкрутив руль и со скрежетом (мобиля еще назад катился) воткнув переднюю передачу, так что лимузин аж дернулся как эпилептик, я нажал на педаль. Мобиль, гулко зарокотав двигателем, принялся разгоняться. Следом за нами со стоянки уже выезжал один из грузовиков наемников. В зеркала я видел, что на нем гроздьями собралось не меньше десятка демонических тварей; видел, как одного из выживших в мясорубке наемников надвое перебило мечом берсеркера; видел, как его тело упало под колеса; видел, как свора гончих догоняет грузовик обреченных бойцов отряда с эмблемой скорпиона.

– Руль держи прямо! – рявкнул я.

Девушка молодец, отреагировала сразу – перехватив руль. Я же развернулся боком на сиденье, повернувшись к ней лицом и спиной к проему двери. И наклонился назад, по пояс высываясь из машины, зацепившись ногами за что-то где-то под рулем. Поворот перстня, приятная тяжесть в руках – я начал продуктивно отсекал короткими очередями по три выстрела, сбивая тварей с грузовика наемников.

Лимузин вдруг круто вильнул, так что я даже плечом и спиной прочертил по асфальту. Громко выругался – больше от злости и неожиданности, чем от боли, но в этот же момент раздался предупреждающий девичий крик и удар.

Я уже был в машине, а выскочивший прямо перед нами на дорогу рогатый демон – дьявол самый настоящий, тварь высшего ранга, кувыркался через капот. Выстрелил я длинной очередью прямо через крышу – и, судя по осязаемым эманациям смерти, которые сопровождали выплеск силы, как это не удивительно, попал.

В раскрытую, вернее даже в разорванную в лепестки иззубренного металла крышу, стало видно небо. А вот лобовое стекло после столкновения с рогатой тварью покрылось паутиной трещин, затрудняя видимость. Даже не думая, я извернулся на диване и, оперевшись спиной, выбил его ногами. После этого перехватил обратно руль, кивнув девушке, которая – большая молодец, все это время его крепко держала.

– Вроде едем, – коротко прокомментировал я, поглядывая то на дорогу вперед, то в зеркала на грузовик, с которого наемники сбивали выстрелами последних вцепившихся тварей.

С парковки трактира на дорогу вываливалась, явно формируясь в ударную группу общего разума, оставшаяся орда пришедших через портал тварей. Но мы уже были далеко – демоны, даже если аккумулируют сейчас в кого-то одного силу, нас уже даже так не догнать. «Азохенвей, шлимазлы», – зло ощерился я, повторив любимую присказку главного квартирмейстера Корпуса, употребляемую им в основном тогда, когда он безжалостно рубил наши расширенные заявки.

Наблюдал я сейчас больше даже не за дорогой, а за удаляющейся гостиницей, глядя по зеркалам. От этого росчерк мелькнувшего рядом движения оказался для меня совершенно неожиданным. Так, что я даже вздрогнул и едва не вырубил локтем взявшую меня за плечо попутчицу.

– Ровно сиди, – произнесла девушка, даже не подозревая, что только что чудом моей реакции сохранила сознание и на время не потеряла красоту лица. На меня девушка сейчас даже и не смотрела, заливая мне содранную кожу плеча из баллончика с целебной магической мазью.

Надо же, не так проста ведьмачка с пряжкой эмблемы скорпиона: обычные авантюристы в иной год столько не зарабатывают, сколько такой флакончик в личное пользование стоит.

Лечить таким способом содранную на плече и спине кожу – это почти то же самое, что вызывать полевой госпиталь для того, чтобы заусенец вырвать. Но я не сопротивлялся – очень уж хорошо становилось по мере того, как легкая пленка лечебной мази распределялась по коже.

– Спасибо, – подняла на меня взгляд девица. – Ты спас мне ж-ж-аааааааа!!! – вдруг истошно завизжала она, отбросив флакон и активно замолотив ногами, словно желая пробить днище автомобиля.

Я вообще сразу не понял, что происходит. И потом не понял. Девица же продолжала истошно визжать и молотить ногами по полу. Пока я не вспомнил, что где-то там внизу валяется голова колдуна. Который, судя по только услышанному сдавленному чавкающему хрипу, сейчас пытался прокусить сапог девицы.

Ну, точно – наклонился я, всматриваясь вниз: выждав возможность, колдун вцепился девушке в сапог и не разжимал зубы, даже несмотря на то, что его голову метало от рывков ног.

– Глаза!

– Что глаза-а! – аа!! – ааа!!! – со рваными взвизгами закричала она.

– Глаза ему выбей!

– У него и так один!

– Ну один ему выбей!

Со всхлипом отвращения девица нагнулась и, потянув за растрепанные волосы голову, рукоятку пистолета, из которого совсем недавно едва сама себе не вышибла мозги, лишила колдуна оставшегося целым глаза.

Сделала она это крайне неудачно – умудрившись во время удара или спустить курок, или нажать на спуск. Выстрел гулко грохнул в салоне, густо пахнуло сгоревшим порохом. Пуля, к счастью, прилетела в бардачок – который открылся, и из него вывалилось сразу с десяток брошюр с завлекающими и обнаженными красотками на обложках. Из открытого рта колдуна в этот же момент с мерзким хлюпаньем выплеснулась черная жижа тьмы, достав почти до лица девицы.

Она, несколько мгновений глядя то на голову в своих руках, то на неожиданно выстреливший пистолет, то на черную жижу вокруг, смешанную с кровью, немного задумалась. А после утробно кашлянула, издав характерный звук. Получилось так жалко, что мне ее даже ругать почти перехотелось за несоблюдение техники безопасности при использовании заряженного пистолета как дробящего оружия.

– Дверь открой! – крикнул я, вырвав из рук девушки сначала пистолет, а потом голову колдуна и забросив ее на заднее сиденье.

Девица, как ни старалась удержать завтрак (или ужин) в себе, все же не справилась с желудком. Но дверь успела открыть и, вновь молодец, выплеснула все свое отвращение на дорогу, не запачкав салон. Впрочем, салон белой кожи и так теперь не очистишь ничем – девица вся в пыли и крови демонов, сиденья из белой замши теперь только на перетяжку. Хотя... – глянул я на огромную рваную дыру в крыше – у этого лимузина сиденья далеко не главная проблема.

– Съела что-то не то? – поинтересовался я, когда дева вернулась в салон, пытаясь вытереть рот тыльной стороной ладони.

– Ага, – буркнула она с гримасой омерзения, пытаясь справиться с отвращением. – Десерт «глаз колдуна» в заказе был явно лишним...

Только сообщив мне об этом, избавившая от завтрака и вновь ставшая такой дерзкой, резкой и юморной девица вдруг заметила, что вытирает кровь рукавом, который тоже весь в черной крови и кашице из плоти демонов. Несколько секунд она смотрела на рукав, на кровь, а потом снова высунулась из машины.

Пока дева звучно и протяжно кашляла, я открыл бардачок между сиденьями, ожидаемо обнаружив там и бутылку с водой, и салфетки. При всем при этом не забывая смотреть по сторонам. Улочки городка, в который мы уже въехали, были пустынные – вот только красное сияние виднелось не только из-за отрогов Сизой лапы. Я уже видел и замечал алые отблески в светлеющем рассветном небе и слева, и справа – а это скорее всего значит, что открытый в трактире-гостинице портал был не единственным.

И это плохо. Очень плохо.

– Кайден Доминик Альба де Рейнар, – подавая салфетки и воду представился я, когда неожиданная попутчица вновь полностью вернулась в салон.

– Мария, – вытирая рот салфетками, буркнула девица.

В принципе, о том, что ее зовут Мария, я и так уже знал.

– Просто Мария? – поинтересовался я.

Девица сразу не ответила, потому что полоскала рот водой. И потом не ответила, нахохлившись. Я между тем, проехав по узкой улочке, принялся ритмично сигналить, прежде чем вырулить к воротам порталной станции. С защитников станется – расстреляют с испуга, а только потом спросят, кто это к ним приехал.

Стрелять по нам не стали и даже ворота без спроса открыли – и я вкатился за стены небольшого форта, в котором располагалась порталная станция Хранителей.

– Мария д'Энтенса, – представилась вдруг девушка.

– М-м, впечатляет, – не удержался и покивал я, поджав губы.

Мария после этого определенно расстроилась. Тому, что не она и ее умения, и стойкость выдержки меня впечатляют, а лишь ее фамилия: очень уж известен отряд кондотьеров д'Энтенса, ведущий историю с самого Сопряжения, когда миры Юпитера и Терра соединились, и в наш мир пришли терране. Среди которых был и воитель Беренгер д'Энтенса, основавший на Юпитере одну из самых влиятельных в Империи частных военных компаний. Глава которой, глава фамилии д'Энтенса, даже имеет наследственное место в Сенате Империи, а также голос в Ассамблее – исключительный случай для не-индигетов.

И пра-пра и далее внучка знаменитого военачальника сейчас явно расстроилась, оттого что эмоции удивления и почтения я показал совсем не ее выдержке, а только ее имени. Сам я, впрочем, на расстройство «непросто» Марии даже внимания не обратил – потому что выглядел среди суеты превратившегося в муравейник форта трехосный пикап.

Машина была здесь, как и все мои спутники. Меня встретили с явным облегчением на лицах. Но и с некоторым удивлением – все же неаккуратно вскрытая крыша лимузина, выбитое стекло, неожиданная попутчица рядом. Выбравшись из машины, я кивком и жестом поблагодарил Кавендиша, который всех сюда привез без видимых потерь. И только после этого более внимательно осмотрелся по сторонам.

Небо закрыто алым Сиянием, связи нет и не будет еще долго. В форте суета – основные силы варгрийских пограничников явно за Сизой лапой. А то, что здесь и сейчас происходит, определенно похоже на охваченный пожаром бордель. Тоже осмысленности в происходящем ни унции. И это все значит, что ничего еще совсем на закончилось.

Более того – битва с демонами за Хвойную заставу, похоже, только начинается.

Глава 3

– Где господин? – пробиваясь через гомон окружающей суеты, прозвучал совсем рядом женский повелительный голос.

Судя по тому, как взгляды стоящих неподалеку Гаррета и Венсана скользнули мне за спину, обращен вопрос был именно ко мне.

– Юноша, на меня посмотри! Где Мартин?! – снова раздался тот же сильный и властный голос, а меня совершенно неожиданно даже схватили за плечо.

На «юношу» и касание руки я обернулся так резко, что обратившаяся ко мне незнакомка отшатнулась. Зацепившись каблуком, она едва не упала, сохранив равновесие только широко взмахнув пару раз руками.

– Ты что себе позволяешь, женщина? – поинтересовался я.

– П... п-п-простите, – только сейчас узнала во мне индигета неожиданная собеседница.

Высокая – даже чуть выше меня ростом. Статная. В возрасте, но все еще обворожительно красивая. Властная. Но какая-то во всей своей уверенной харизме... одновременно и властная, и словно зажатая. Мне сейчас хорошо заметна неуверенность в ее взгляде – во время краткого испуга неожиданности с нее словно броня спала, открывая истинные эмоции.

Эта женщина будто постоянно, вот уже много лет, живет в ожидании осуждающего окрика. Как будто ответственный за все заместитель большого начальника. Я такие взгляды при дворе видел очень часто, среди когорты незащищенных правом рождения чиновников: с одной стороны, они правят и Римом, и миром, повелевая судьбами миллионов, а с другой – зависят от одного слова или даже жеста Императора и индигетов Опоры Трона. Зависят от слова, жеста или даже случайного каприза, который легко может разрушить их судьбу.

Женщина эта, правда, чиновником двора точно не была. Но ее внутренняя зажатость, которая на несколько мгновений стала явной, очень на эту их особенность похожа. Похожа на слабость сильного. И также эта ее тайная слабость вполне совмещается с показательной уверенностью собственной власти: судя по одежде, украшениям и повадкам, дама очень и очень непроста. Одно меховое манто чего стоит – не столько ценой, сколько возможностью подобное носить. Мех в Варгрии – удел считанных единиц избранных. За соболиное или горностаевое манто или мантию, если надеть не по праву, можно быстро уехать на виселицу, на Востоке с этим строго.

На властной незнакомке мех был соболиный. Значит, не боярского рода, купчиха скорее всего – решил я, за краткое мгновение оценив статную и немного растрепанную женщину. Хотел было отвернуться к спутникам, но в глазах незнакомки, в которых за уверенностью так очевидно для меня прятался затаенный страх, увидел невысказанный вопрос и беспокойство. Даже мольбу. И почему-то именно из-за этого затаенного страха, из-за этой самой внутренней зажатости женщины, игнорировать ее вниманием не стал.

– Кайден де Рейнар, к вашим услугам. С кем имею честь и что вы хотели? Только быстро. «Жалко мне ее, что ли, стало?» – даже удивился сам себе, едва спросив.

– Тамара Каннегисер, синьор, – торопливо сделала книксен женщина, переставшая быть незнакомкой. – Это машина моего мужа Мартина Каннегисера, купца первой гильдии, – скороговоркой выпалила она, показывая на разбитый лимузин, за приоткрытую дверь которого я все еще держался.

Ах вот оно что.

Купец первой гильдии. Здесь не Империя, где даже самые богатые торговцы выступают лишь в роли приказчиков-распорядителей при высоких домах аристо. В Варгрии, как и в Новогороде, купцы могут быть не только богаты, но и весьма влиятельны. И муж этой женщины мог на городском совете решать многие вопросы вместо бургомистра Хвойной заставы или

даже давать указания губернатору всей окрестной волости. Отсюда и властность незнакомки. Кстати, зажатость и затаенный страх в глазах, в ожидании осуждающего оклика, наверняка тоже от мужа – довольно быстро нашел я причину такой двойственности в облике дамы.

– Синьор де Рейнар, вы видели моего мужа? – негромко спросила Тамара после короткой паузы.

– Нет, вашего мужа я не видел. Эту машину я реквизирувал со стоянки трактира-гостиницы «Эйд Киргхайм» четверть часа назад, во время бегства от демонов.

После моих слов Тамара вздрогнула и, в удивлении прижав руки к груди, после сделала даже отрицающий жест.

– Но Мартин должен был быть в ратуше, на срочном совещании у мэра...

– На ночном совещании? – фыркнула уже выбравшаяся из машины и подошедшая ближе к нам Мария. – Женщина, не будь душой: твой муж поехал к юным феечкам в сауну, а не на совещание, поэтому ты можешь не сильно горевать о его кончине.

– Он... погиб? – дрожащим голосом спросила Тамара.

– Мы его не видели. Но если он был в гостинице, то вряд ли выжил, там теперь только демоны, – ответил я, предвзято уже готовый сорваться с уст Марии резкий ответ.

Кивнув ошарашенной неожиданными новостями жене купца первой гильдии, отвернулся и сразу забыл о ней. И взглядом показал стоящей рядом Марии на скрипнувший поодаль тормозами грузовик, с которого только что спрыгнул ее брат. Показал взглядом и жестом. Словно намекая, что, конечно, приятно было с ней познакомиться, но: «до свидания».

– Я б тебя крепко поцеловала на прощание, Кайден де Рейнар... – поморщилась и пожала плечами Мария, в искусственном смущении кокетливо закрыв ладошкой грязное от демонической крови лицо. – Но отложим это на потом, красавчик, – подмигнула она мне и, развернувшись, так что ее длинный хвост волос взметнулся, быстрым шагом направилась к рейдовому грузовику наемников. Хмыкнув от того, что и как именно она сказала, невольно я осмотрел ее взглядом на прощание. Оценивающе скользнув глазами по всей длине обтянутых черной кожей ног и таких приятных взору ягодиц.

И собираясь уже разворачиваться к пикапу, вдруг замер.

До момента посвящения ни один индигет не может в полной мере пользоваться стихийной силой и силой Сияния. Вернее, теоретически подобное выполнимо, но без помощи бога-покровителя это может быть опасно – для дальнейшего развития умений и даже для жизни. Но и без посвящения в Сиянии каждый индигет – уже владеющий.

У каждого индигета к совершеннолетию есть сформированный тренировками и курсом трансмутаций энергетический каркас. И, как следствие, возможность обращаться к силе – в основном через артефакты. Так, как с помощью меча создается импульсный щит. Так, как я сделал это совсем недавно, во дворе трактира, привлекая к себе внимание наемников – послав через меч импульс силы во время широкого взмаха. Громко и ярко стеганув вспышкой хлыста.

Грубый импульс чистой силы направил я через меч и сейчас. Только сформировав импульсный щит, концентрацией воли и резким жестом, аналогичным созданию хлыста, толкнув щит вперед. В итоге получился простейший конструкт из круга психокинетических чар; плотный сгусток энергии, воздушным молотом полетевший в спину Марии.

Вот только понимая, что еще чуть-чуть и не успею, с мощью удара я переборщил – действовал ведь не осознанно, а по божественному озарению наитию (это как говорят ментаты, а бык Кастельмор в таких случаях всегда выражался: «Да я тебе говорю, как жопой почую!»). Поэтому от воздушного удара в спину коротко вскрикнувшую Марию стремительно унесло вперед – волосы ее взметнулись, хвост в полете выровнялся параллельно земле. Девушка прилетела прямо в своего брата, и они, столкнувшись, вместе покатались по земле.

Ну хоть впервые за сегодня этот парень в нужном месте оказался.

В этот же самый момент рядом раздался громкий и пронзительный визг. Камнем упавшая с неба гарпия хватанула когтями воздух в том месте, где только что находилась Мария. Мерзкая тварь, ненавижу гарпий – сколько бойцов погибло после таких внезапных атак сверху.

Вот только гарпий никак не должно здесь и сейчас быть, они просто не летают в границах человеческого мира! – успел удивленно подумать я, когда скользящим шагом оказался рядом с тварью, разрубив ее широким ударом снизу-вверх на две почти ровные половинки.

Суэта в форте уже взорвалась криками: с неба, почти одновременно с только что убитой мной, упало не меньше двух десятков гарпий. Причем атаковали они бесшумно и неотвратимо. Так, как гарпии это умеют.

К счастью и к несчастью, гарпии нижнего ранга не очень умные.

К несчастью, потому что отсутствие ума и эмоций не позволяет почувствовать их приближение даже сильному индигету или аколиту. Любой из владеющих силой чувствует направленный на себя демонический взгляд; гарпия же, ввиду отсутствия ума и ярких эмоций, может пикировать сверху, незаметно держа взглядом намеченную жертву даже из индигетов. Оставаясь при этом незамеченной как визуально, так и ментально. И практически всегда, если к нападению не готов, стремительное падение гарпии, укутавшейся в кокон перепончатых крыльев, раскрываемых перед самой землей, становится очень неприятным сюрпризом.

К счастью же, скудны умы гарпии потому, что без направляющей воли повелительницы, истинной, рожденной в иномирье старшей гарпии, низкоранговые тупые твари весьма ограничены в маневре. Вот и сейчас, вместо того чтобы выбить самых боеспособных воинов на стенах и площади перед порталной станцией, ломая сопротивление, все рухнувшие с неба твари попытались пленить и захватить с собой женщин.

Гарпии нижнего ранга, как и берсеркеры, в большинстве своем магически созданные твари – для создания гарпии в Кузницах душ требуется женское тело, немного костяной массы и плоти, а также простейшая демоническая сущность нижнего плана. Так что сейчас, без контролера, гарпии действовали на своих основных инстинктах – главный из которых заключался в том, чтобы захватить как больше женщин и доставить их к порталам.

В истошные крики и вопли вокруг уже вмешались звуки стрельбы. Взвизгнули рядом со мной пули – кто-то садил вообще не глядя. Мелькнуло темное пятно рядом – это еще одна гарпия упала сверху, целясь в стоящую неподалеку Тамару, оцепеневшую от ужаса.

Стрелять я не стал – из моей винтовки на таком расстоянии и гарпия, и Тамара превратились бы в одинаковый на вид фарш взбитой плоти. Меч у меня уже был в руке, а воздушный молот можно сформировать только в момент вызова оружия из пространственного кармана. Поэтому я прыгнул вперед, и вместе со взвизгнувшей Тамарой прокатился по брусчатке. Рядом послышался скрежет когтей и глухой шлепок – упавшая с неба и промахнувшаяся гарпия довольно сильно врезалась в землю.

Слишком уж разогналась.

Я извернулся, собираясь достать винтовку, но не успел: неподалеку гулко застучал пулемет. Заверещающую и изогнувшуюся в попытке встать гарпию снесло в сторону, ломая тело и выбивая из него фонтаны плоти и крови. Обернувшись, я увидел, что за пулеметной турелью пикапа стоит Гаррет, который уже выцеливает других гарпий.

Хм. Пулемет. Который находился в закрытом и защищенном магией сейфе, и наверняка с наложенным заклятием – так что даже если у кого-то и получится вскрыть сейф, при попытке пострелять можно легко лишиться кистей. А Гаррету ничего, стреляет, да еще вполне умело – работая короткими очередями.

В стенах форта по-прежнему царили разброд и паника, но выстрелы вокруг звучали все осмысленнее. Я видел, как расстреливают тяжело взлетающих взлетевших с добычей тварей. Видел, как тела – и гарпий, и плененных ими кричащих женщин, падают с большой высоты.

Страшное зрелище, но лучше так, чем отправиться материалом в Кузницу душ в иномирье. Много лучше.

Все громче раздавались звуки команд; поодаль сразу двух гарпий группа из пяти бойцов поймала в магические сети. Присмотрелся к мундирам – егеря, причем черные, надо же. Варгарианские войска, которые на Востоке занимаются примерно тем же самым, чем Гильдия авантюристов на Западе. Только на Западе необжитых мест мало, и для охоты за тварями достаточно охотников и ведьмаков. На Востоке, в бескрайних варгрийских и новгородских лесах, меньше чем повзводно на свободную охоту за демонами не выходят, и здесь это задача лежит на плечах армии.

Именно командир егерей сейчас зычно что-то (и весьма непечатно) кричал, довольно жестко пресекая разброд и паническое шатание. Когда я нашел его взглядом, он как раз в этот момент поднял голову, наблюдая за улетающими гарпиями, каждая из которых держала в когтистых нижних лапах добычу. Раз, два, три, четыре... пять, – посчитал я.

Неожиданно в небо за улетающей группой гарпий метнулся множественный яркий зеленый луч, формируясь в плетение лозы. И одну за другой, словно цепная молния, лоза перехватывала всю пятерку гарпий. Рывок, и верещащие твари вернулись обратно, рухнув на брусчатку, стянутые горячей зеленым Сиянием лозой.

Загremели выстрелы, к гарпиям бросились егеря. Их командир резко обернулся в нашу сторону. Посмотрел на меня, потом куда-то за меня и одобрительно показал сразу два поднятых вверх больших пальца. Но моментально отвлекся, дал кому-то из пробегающих мимо паникеров в зубы, так что пятки того выше головы мелькнули, и тут же отдал пару приказов. После, быстрым шагом, почти бегом, командир черных егерей направился к арке здания портальной станции.

Я же смотрел на наш пикап. Не только Гаррет, который каким-то образом достал из сейфа и подчинил себе пулемет, удивил. Вернувшая пятерку гарпий ловчая лоза была делом рук Дженнифер. Она сейчас стояла в кузове машины, и, похоже, удивлялась сама себе. Девушка в изумлении смотрела на свои руки, которые еще были перевиты остаточным сиянием погасшей лозы. Причем не просто ловчей лозы, а ловчей лозы как минимум не ниже шестого круга умения. Как минимум.

Рядом тоненько всхлипнуло.

Опустив взгляд, я понял, что все еще лежу на Тамаре Каннегисер, которая боится даже вздохнуть и которой уже не хватает воздуха. Причем лежу... в довольно интересной позиции, устроившись локтями и грудью на очень немаленьком бюсте Тамары – вот почему мне так удобно. Как на перине.

– С новым днем рождения, мадам, – подмигнул я Тамаре и, поднявшись, пробежался в сторону машины.

– Венс! – окликнул я Кавендиша, который с мечом в руке ошалело озирался по сторонам.

– Я! – резко обернулся он ко мне.

– От машины ни на шаг. Я не знаю, что будет дальше, но нам нельзя терять колеса. Что хочешь делай, но машину сохрани.

– Понял, – кивнул Кавендиш.

– Гаррет, на пулемете.

– Понял.

Скользнув взглядом по Гаррету и Нессе, я внимательно присмотрелся к Дженнифер.

И увидел совершенно осмысленный взгляд.

Не понимаю: успокоительное должно было крыть ее еще как минимум несколько часов. Это дриадское зелье, его эффект по щелчку пальца и воли не перешибешь.

– Я в порядке, – кивнула, отвечая на мой удивленный взгляд, Дженнифер.

Губы крепко сжаты, до белизны, выражение лица напряженное. Только один глаз едва подрагивает в нервном тике. Да, у нее все – бессонные ночи и слезы осознания случившегося, еще впереди. Но сейчас Дженнифер предельно собрана и держит себя в руках. Или сама, или даже силой Сияния: края нанесенной дриадами татуировки мягко отблескивают силой.

Но как она пришла в себя?

– Я увидела, как гарпии уносят людей, и меня силой перестегнуло. Не знаю, каким образом у меня получился конструкт, но после него заторможенности как не было, – пояснила Дженнифер в ответ на мой невысказанный вопрос.

Спрашивать дальше я не стал, но и так вижу – Дженнифер и боли уже не чувствует. А ведь дриадское успокоительное зелье было в первую очередь применено для того, чтобы Дженнифер не выла от боли после восстановления энергетических каналов.

– Господарыня целительница, смилуйся, помоги пожалуйста, – раздался совсем рядом молящий голос.

Вообще голоса вокруг раздавались громким гомоном – кто-то кричал от боли, кто-то орал от страха, кто-то озвучивал рубленные команды. Но именно этот голос обращался в нашу сторону.

Обернувшись, мы все увидели группу людей, среди которых было много раненых. Рваные раны от когтей, пулевые от заполошной стрельбы; заметил я среди собравшихся вокруг людей и упавших с высоты женщины, которых смогли отбить от гарпий и принесли сюда.

Пострадавших после атаки гарпий много. Крови тоже. И все больше людей тянулось к Дженнифер, завидев целительницу. Вернее, ее яркое одеяние целительницы.

– Я... не могу, – растерянно покачала головой Дженнифер, выглядящая совершенно обескураженно.

– Смилуйся, господарыня...

– Помоги...

– Забери мою жизнь, повелительница, спаси дочку...

– Будь милостива, госпожа...

Люди рядом просили о помощи, опускаясь на колени. Один мужчина положил на брусчатку перед колесом пикапа умирающую девочку-подростка, с глубокими ранами и от когтей гарпии, и двумя пулевыми отверстиями в груди и плече. Одна из тех пленниц, кого гарпии унесли, но вместе с ними падали обратно на землю, сбитые стрельбой.

Люди молили и плакали, вставая перед Дженнифер на колени.

Целительницы богини Живы не жрецы Асклепия, они не помогают безоглядно, всем и каждому. Делают целительницы это всегда только за плату, которую назначают сами. За плату, предназначенную для своей богини. И сейчас у Дженнифер, которая только-только собралась попытаться объяснить, что она не целительница, вдруг кисти рук объяло едва заметное зеленое сияние.

Вот и ответ, как у нее такой идеальный и сильный конструкт ловчей лозы получился.

Несколько долгих секунд Дженнифер смотрела на свои ладони, потом не очень уверенно заступила на борт кузова пикапа. Легко спрыгнув на брусчатку, она подошла к женщине, у которой на руках был ребенок с глубокой раной на лице. Возложение рук, свечение глаз и татуировки на лице Дженнифер и рана закрылась, исчезая как не было.

– Спасибо, господарыня, спасибо, – со всхлипами попыталась поцеловать подол платья Дженнифер женщина.

Вокруг молили, благодарили и просили, а сосредоточенная Дженнифер присела рядом с девочкой-подростком, которая уже хрипела в агонии. Несколько долгих секунд, свечение кистей, и татуировки на лице Дженнифер стали ярче, и рана девочки понемногу начала закрываться. Из-под кожи появилось две пули, которые едва слышно звякнули, скатившись на брусчатку.

– Ваша милость, – склонился ей в ноги отец девочки. – Жизнь моя теперь твоя, господарыня, пред лицом богов свидетельствую...

Богиня.

Богиня Жива сейчас действует руками Дженнифер, самостоятельно, без зова снизойдя до мирских дел – понял я, глядя на сосредоточенность Дженнифер. Девушка действовала полусамостоятельно – она понимала и осознавала свои действия, но подсказывала ей что делать именно богиня. Я в этом понимаю и хорошо вижу.

Вчера Морриган, сегодня Жива. Завтра Юпитер или Афина в дела людей прямо вмешаются? – удивленно подумал я. Но дикая еще пару дней назад мысль сейчас не показалась мне такой уж и дикой.

Щелкнув пальцами, я привлек внимание ошалело глядящих на Дженнифер спутников. Ткнув указующе в Гаррета и Нессу, указал им на Дженнифер «следить-охранять». Жива в Варгрии, особенно на Севере Варгрии, почитаема так же, как в Риме Высокая Триада, и теперь пикап просто так у нас никто не заберет. Поэтому я махнул Венсану следовать за собой.

Вместе с Кавендишем мы отошли от машины и направились к главному входу в здание порталной станции. У которого уже, как я видел под желтым светом кристалла силы, на спонтанном военном совете собралась группа высоких чинов. Как в гражданских костюмах, так и в мундирах: если где и искать организованное сопротивление, то только здесь.

Но судя по гвалту, собравшиеся у арки входа в здание лучшие люди города и гарнизона ни информацией, ни способностью организовать сопротивление в полном объеме не обладали. Хотя нет, все уже налаживается – увидел и услышал я консолидацию событий и воли в одних руках.

– ...без санкции командира гарнизона я не могу... – потянул было высокий растерянный голос, но как-то резко прервался.

– Командир гарнизона уехал к феечкам и дальше в небо, в этой жизни сюда больше не вернется! – послышался зычный голос. Я даже догадываюсь чей. И после услышанного подумал, а не с купцом ли первой гильдии Мартином Каннегисером уехал к феечкам командир гарнизона? Это ведь и пикап с пулеметом на стоянке у трактира объясняет.

Оцепление из десятка растерянных варгрийских пограничников под началом невысокого егеря в черном мундире попыталось нас с Кавендишем остановить, но я поднял перстень с волком, который открыл мне путь к воротам порталной станции.

Здесь собрались весьма приметные персоны: офицеры гарнизона Пограничной стражи, несколько служителей Ордена хранителей, чиновники магистрата и купцы Ганзы в окружении десятка риттеров тамплиеров, на серой форме которых белели небольшие щиты с красными крестами.

– Согласно уложению, вы обязаны защитить портал в случае возникновения... – ровным голосом начал говорить хранитель стоящему напротив него командиру черных егерей.

Тому самому, который недавно показал нам сразу два больших пальца. Целый полковник, надо же – как увидел я по погонам. И который довольно резко прервал хранителя, припечатав его словесно. Надо же, какой интересный оборот принимает дело – прислушался к разговору.

Егеря в Восточной Варгрии – это серьезная сила. Они даже по своей боевой эффективности почти могут сравниться с варгрийскими всадниками Врангарда. Правда, сами себя егеря считают почему-то лучше наших адских всадников, ну да блаженны верующие. В общем, егеря в Варгрии – это в первую очередь авторитет. Не только на полях сражений, но и на политическом поле. А полковник егерей – это уже очень большая и высоко летающая птица. Не каждый бригадный генерал армии или думающий в Думе боярин сравнится по влиянию с егерским полковником.

Который, кстати, пусть птица и высокого полета, но точно полета не столичного. Потому что этикой общения полковник явно себя не утруждал: пытающийся с ним поспорить чиновник

уже предпочел отклониться в состояние полного неосознания после хлесткой оплеухи – вот почему высокий голос так резко оборвался. Как раз когда мы с Кавендишем подошли, один из егерей с нашивкой фельдшера оттащил чиновника за ноги к стене портальной станции, аккуратно укладывая.

– Господин хранитель, – обращался между тем полковник к хранителю портала. – Мне нужно, чтобы по моей команде вы открыли двери для всеобщей эвакуации.

– Я не могу этого сделать, господин полковник. Возмущение материи настолько сильно, что сила кристалла может быть истощена, и мы можем потерять его безвозвратно.

– Закажете новый, не вижу проблемы. Мне нужен...

– По действующему уложению вы не имеете права...

– Мне насрать и на тебя, и на уложение, – в звякнувшую тонкими цепочками маску хранителя ткнулся указующий перст полковника. – Или ты по моей команде откроешь портал для эвакуации, или я это сделаю сам.

Хранитель после жеста полковника шаг назад не сделал, но чуть отстранился назад. Так, чтобы палец полковника не касался его маски.

– Вы пойдете под трибунал, – все так же спокойно ответил хранитель, сохраняя полное самообладание.

– Тебе уже будет все равно.

– Это угроза?

Едва хранитель спросил, как последовал резкий и хлесткий удар. Золотая мантия служителя ордена взметнулась, и он отлетел далеко назад. Затылком неудачно ударившись о камень стены и обмякнув.

– Ч-черт, – расстроился такому повороту полковник. – Убил? – с некоторым беспокойством поинтересовался он у фельдшера, который только-только закончил аккуратно укладывать заснувшего недавно чиновника.

– Оу! – с восхищенным удивлением прокомментировал действия полковника Кавендиш. Да, согласен, этот полковник – резкий господин. Привык сразу с козырей в беседе заходить. Не удивлюсь, если у него среди своих прозвище... что-нибудь по типу «Добрый вечер». Потому что, допустим, утром получив от него выговор в челюсть, можно очнулся в госпитале и услышать от медсестры «Добрый вечер».

– Никак нет, живой, – между тем отрапортовал уже склонившийся над хранителем боец-фельдшер. Короткий импульс силы через артефакт стимулятора, и хранитель пришел в себя, распахнув глаза и рот (за маской не видно было, но по движению угадывалось).

Фельдшер, едва хранитель пришел в себя, без почтения потянул его вверх, заставляя встать на ноги перед полковником.

– Ты сейчас или готовишь открытие портала, или я своим решением отстраняю тебя от занимаемой должности с передачей полномочий заместителю.

– Вы не имеете права со мной так... – едва обретя возможность говорить, начал было ошарашенный произошедшим хранитель.

Еще одна звонкая оплеуха, и хранитель в перекошенной маске едва устоял на ногах. В немалой степени оттого, что его поймал боец-фельдшер. Полковник же шагнул вперед, и совершенно бесцеремонно сорвав с хранителя маску, надавил ему на шею, под челюстью. Чем заставил хранителя широко открыть рот в крике боли. Который сразу же прервался – потому что полковник засунул в рот хранителю ствол пистолета.

– Последний раз задаю вопрос, и мне нужен на него ответ, а не словоблудие. Ты откроешь портал для эвакуации?

Когда щелкнул взведенный курок, хранитель что-то замычал.

– Что сказал, н-на!? – резким окриком поинтересовался полковник, заталкивая ствол пистолета еще глубже в рот хранителю. – Не слышу, н-на!?

– Господин полковник, у него во рту что-то, ему не очень удобно говорить, – спокойным голосом обратился к полковнику боец-фельдшер. Похоже, давно привыкший к таким методам ведения диалога своего командира.

– А, да? Действительно, – словно опомнился полковник, выдергивая пистолет изо рта хранителя, при этом явно намеренно в кровь разбив ему губу. – Ты откроешь портал по моему приказу, слуга тайного ордена?

– Я-йя н-н-н... – попытался что-то сказать хранитель, сбиваясь на заикание. Вся картина его мироздания сейчас рушилась после встречи с совершенно отмороженным варгрийским егерем.

Варвар – только и вздохнул я мысленно, когда еще одна хлесткая оплеуха полковника помогла хранителю избавиться от заикания.

– Я не могу открыть портал, в предместьях города три возмущения силы! – с чуть истеричным повзвизгом, не отводя взгляда от вновь поднятого на уровень его глаз дула пистолета, произнес хранитель ордена.

– Это те порталы в небе?

– Да-да!

Полковник резко обернулся в сторону группы своих людей. Один из них, совсем неприметный егерь, подтверждающе кивнул. Надо же, и ментат в группе есть.

«Боги, какая неожиданная неприятность», – звучно и хлестко высказался полковник в этот момент. Передав, правда, мысль свою немного другими словами.

– Сколько людей могут укрыться за мощью кристалла, если переправить силу с портала на купол защиты?

– Н-не... н-не больше ста, – замотал головой хранитель.

– Если демоны прорывают кольцо обороны, заходишь в купол щита только после того, как все гражданские окажутся внутри. Ингольвсон! – обернулся полковник, ища кого-то взглядом.

– Я! – откликнулся один из лейтенантов.

– Ты ответственный, в здание запускай сначала женщин и детей. Приставь троих парней к нашему другу и союзнику из Ордена. Если в случае прорыва демонов за стены форта господин хранитель попытается скрыться под защитой или уйти в портал до того, как на площади останется хоть один гражданский, пусть его пристрелят.

– Но... – начал было хранитель, однако после того как взгляд полковника метнулся к нему, осекся, не желая получать еще одну оплеуху.

– Полковник! – окликнул я командира егерей.

– Что-то скрипело?! – обернулся в мою сторону варгриец. Но увидев мой сверкнувший перстень Корпуса, посмотрел уже внимательно, без сильного предубеждения.

– Порталы не с неба, с земли, – сообщил ему я.

Это действительно было важно. Потому что полковник и хранитель ошибались, думая, что «порталы с неба». Порталы небесные открываются в Разломах со стороны Иномирья и действуют ограниченное время. Порталы «с земли» открываются с нашей стороны, и их можно как сколь угодно долго поддерживать, были бы только жертвы, так закрыть. И три портала, которые сейчас подпитываются энергией жертвоприношений, можно закрыть – а значит, устранить помеху для работы порталной станции.

– Откуда информация? – предельно деловым тоном спросил полковник еще даже до того, как я договорил.

– Мы закрыли один портал.

– Как и где?

– Трактир «Эйд Киргхайм». Привязка к жертвоприношению, концентрация силы крови через потрошение и распятие, жертв ориентировочно больше тридцати. Колдун был один, в охранении пришлые адские твари и, возможно, резуны.

Полковник только брови взметнул, но переспрашивать не стал. Тем более что, подтверждая правдивость сказанных слов, я заставил сверкнуть перстень отблеском силы.

– Возможно, резуны? – только и уточнил полковник.

– Они захватывали трактир, к моменту открытия порталов уже ушли. Наемники из скорпионов захватили парочку, – кивнул я на рейдовый грузовик поодаль, рядом с колесом, которого ушибленная мной Мария только-только приходила в себя.

– Варлам! – оборачиваясь, рявкнул полковник, ища взглядом другого своего лейтенанта. – Ты все слышал. Формируй две боевые группы, отправляй к порталам на...

Полковник сделал паузу и огляделся по сторонам, выискивая взглядом отсветы алого Сияния.

– ...к порталам на севере и востоке. Господа, – обернулся он к группе не вмешивающихся до этого момента тамплиеров. – С вас третья боевая группа, ваша задача – закрыть портал на южной стороне города.

Риттеры ни комментировать, ни спорить не стали – командер ордена лишь подтверждающе коснулся кулаком груди. Через пару секунд рядом с купцами осталось только двое риттеров, остальные уже развернулись и быстрым шагом отправились к двум своим бронемашинам. Полковник между тем, отдав череду указаний, вновь обратил внимание на меня с Кавендишем.

– Откуда взялись, коллеги? – с несколько едким выражением сделал он ударение на слово «коллеги».

– Из леса.

– Это вы с Нереиды?

– Так точно.

– Вас ищут, – довел до нашего сведения полковник.

– Мы предполагали, – кивнул я.

– Владеющие?

– Нет, курсанты.

– Плохо. Стрелять готовы?

– Да.

– Мне нужно, чтобы в городе раскатились тачанки.

Кавендиш, судя по удивленному взгляду, не понял, о чем речь. Но я, как и полковник, был варгрийцем Севера. И слышал, что за стенами форта по всей Хвойной заставе раздается очаговая стрельба. Демоны уже в городе, и прямо сейчас где-то там умирают люди. А несколько мобильных команд на тачанках, отвлекающие внимание тварей на себя, сейчас могут спасти много жизней.

– Без проблем, одна будет. С пулеметом и... – показал я перстень с волком в удивлении взметнувшему брови полковнику. – Только мне нужно три места у портала, прямо сейчас.

– Кто? – только и спросил полковник.

В ответ я показал на пикап.

– Курсант за пулеметом, дева рядом с ним и дева, которая лечит людей.

– Целительница с вами? – еще больше удивился полковник.

Корпус Спарты с дриадами богини Живы практически не сотрудничал, поэтому удивление полковника понятно.

– Нет, она не целительница, спартанка. Ей богиня Жива сейчас помогает, не знаю почему и зачем.

– Понял, три места у тебя есть. Работайте, только быстро, – махнул рукой мне полковник. Кивнув нам, он быстро отдал пару распоряжений и сразу несколько солдат побежало в сторону Дженнифер.

– Что такое тачанка? – уже на бегу спросил меня Кавендиш.

– Это... Быстро ездить по улицам и много стрелять по демонам, – пояснил я максимально полно.

– О, это я люблю, – расцвел в широкой улыбке Кавендиш.

Мы уже были у машины, и я показал и приказал Нессе идти в зал порталной станции вместе с Дженнифер, рядом с которой стояли отряженные в сопровождающие солдаты.

– Все, все, сеанс закончен, – отстранил я группу попятившихся раненых от Дженнифер. Тяжелых среди них уже не было, а раны, которые наблюдаю, и так заживут. Без божественной помощи.

– Джен, Несса, в порталную станцию, вперед, вперед, – показал я девушкам на эскорт из троих бойцов.

– Пулемет, – обратился я к Гаррету, глядя снизу вверх.

– Что пулемет?

– Ты его вскрыл, все работает?

– Да, без проблем.

– Защиту снял?

– Да.

– Только для себя или...

– Вообще снял.

– Ясно, – кивнул я, и одним прыжком оказался в кузове рядом с турелью. – Я машинку забираю, ты тоже с Нессой и Джен в порталную станцию. За стены даже в случае атаки демонов не выходить, как только появится возможность сразу втроем эвакуируетесь. По прибытии в Корпус доложить обо всем случившемся капитану Лассалю. Только ему, ну или командиру Первой горной или командующему Корпуса.

– А вы? – коротко поинтересовался Гаррет.

– Мы кататься и стрелять по демонам, – ответил я. – Ты готов, Кавендиш? – окликнул я Венсана, который уже устроится за рулем и опускал стекла, поднимая вместо них бронешитки.

– Всегда готов! – задорно ответил Кавендиш.

Его перспектива погонять и пострелять нешуточно раззадорила. Зря он это крикнул, кстати – потому что Гаррет замер, определенно расстроившись. Могу понять – пулемет он оживил, но кататься и стрелять едет кто-то другой.

– Ты идешь с Нессой и Джен. Это приказ, – посмотрел я на побледневшего Гаррета.

Тот определенно не хотел оставаться под защитой стен порталной станции, когда решалась судьба города. Но спорить не стал – вспомнив, как я недавно кричал на Кавендиша. Так что сейчас Гаррет только зло сверкнул глазами, выпрыгнул из кузова пикапа и побежал следом за девушками.

– Погнали! – ногой ударил я по гулко ответившему звуком металлу кабины, одновременно открывая крышку короба с патронами и оценивая оставшийся боезапас.

В этот момент, резко и безо всякой подготовки, по ушам ударило объемным звуком пикирующего аэростата. Подняв голову, я только охнул от удивления – из-за облаков на город в штурмовом пикировании падал круизный лайнер «Гордость Клавдия».

Я удивлялся молча, но многие изумление в себе удержать не могли.

«Вот это ничего себе!» – выразился Кавендиш, используя выражение, совершенно неподходящее курсанту и будущему офицеру Корпуса. Сделав это неожиданно в унисон с полковником егерей, чей удивленный возглас я даже отсюда сквозь вой движителей услышал.

– Теперь я видел все, – пробормотал я, наблюдая, как борта Клавдия окутываются отблесками импульсов силы, как открываются порталы над улицами, через которые ссыпаются вниз десантно-штурмовые группы спартанцев.

Но как ни было приятно зрелище появившейся из-за холмов кавалерии, я взглядом уже искал полковника. Нашел почти сразу.

«Варлам! Варлам!» – больше по губам читал я крики командира егерей. Который, судя по жестам и мимике, отправлял своего лейтенанта к одному из порталов. Уже не для того, чтобы устранить помеху для эвакуации жителей, а для того, чтобы успеть увидеть и оценить все прежде, чем место прорыва демонов займут спартанцы. Интерпретировать жесты и мимику полковника в сторону своего лейтенанта было довольно легко: «Или ты делаешь это быстро, или тебе конец».

Спартанцы в городе, а значит, демонам здесь очень недолго осталось. Но теперь с решением вопроса выживания не менее остро встала задача получения информации. Критически важной информации: демоны уже вольготно чувствуют себя на нашей, людской территории. И узнать причины, почему это стало возможным – жизненно необходимо.

Я в этот самый момент вспомнил, что на заднем сиденье чиновничьей машины лежит отрубленная голова колдуна, которую обязательно нужно забрать. С этими гарпиями и вмешавшейся в дела людские Живой, причем вмешавшейся, когда ее никто не звал, я о своем трофее и забыл совсем.

Глава 4

Есть время молчать, и время говорить.

Есть время отдавать приказы, и есть время приказы объяснять.

Если, конечно, приказы эти отдавались индигетам. И были выполнены, но мотивы приказов поняты не были. В том числе для этого – объяснить некоторые мотивы, я и собрал сейчас всех спутников в одной из кают Клавдия.

В знак того, что я сейчас говорю не как командир отделения, а как владеющий индигет, я снял перстень спартанца и со щелчком положил его перед собой на столешницу.

– Дженнифер.

Девушка, после короткой паузы, несмело и настороженно подняла на меня глаза. Сидела она, немного отодвинувшись от стола и максимально возможно повернувшись в сторону. Так, чтобы убрать из поля нашего зрения щеку, на которой темнела листовенная вязь татуировки. Яркое свечение из нее уже ушло, но по краям рисунка едва заметно отблескивали сиянием контуры, придавая лицу Дженнифер удивительный вид.

– Дженнифер, – еще раз повторил я. – Вчера ты потеряла брата. Но благодаря ему и ты, и мы, все вместе, сохранили свои жизни. Мы не можем в полной мере разделить с тобой скорбь, но мы разделим память о Себастиане.

Дженнифер кивнула, спрятав взгляд.

– Теперь по поводу твоей новой татуировки.

После этих слов девушка вздрогнула. Тема крайне болезненная: татуировка, напитанная силой Сияния – это клеймо слабосильного. Да, для вырвавшегося в мир владения магией обычного аколита это почетная метка; но для индигета второго сословия подобное неприемлемо. Изменение внешности, которое в иных фамилиях иначе как «позор» и не характеризуют. И Дом Лариан, воспитывающий и растящий детей на лириуме, а не на мутагенах, как раз относится к числу таких следующих старым традициям фамилий. И лишь потеря брата, я видел, сейчас отодвигала у Дженнифер на второй план переживания об изменившейся собственной внешности.

Подвинувшись ближе, я взял девушку за руку. Она вздрогнула и с трудом справилась, как я заметил, чтобы не вырваться. Плечи Дженнифер поникли, и она вся сжалась в ожидании моих дальнейших слов. Потому что ничего хорошего насчет своей татуировки она услышать не ожидала.

– Дженнифер, – чуть крепче сжал я ее руку. – Я видел, как ты стреножила сразу пятерых гарпий. Я видел, как ты исцеляла раненых на площади. Да, тебе помогала богиня Жива, но... заемная сила богини, которая прошла через тебя, сравнима с той, что я использовал на Нериде. Но если я после помощи Морриган едва не кончился как живой человек, то тебе даже неудобств сильных откатом не принесло – и это случилось именно из-за твоей новой татуировки. Которая, ты потом поймешь, подарила тебе не просто силу, а самую настоящую мощь. Поэтому я полагаю, что отношение к татуировкам усиления в самое ближайшее время будет пересмотрено. Удивлены? – осмотрел я взирающих на меня Венсана, Нессу и Гаррета.

Никто не ответил, но мои слова их действительно удивили.

– Зря удивлены: я не совсем понимаю, что происходит, но боги уже прямо вмешиваются в дела людей. Мир быстро меняется, и те, кто хочет остаться на гребне волны, изменятся вместе с ним. Те, кто не хочет этого делать, останутся на свалке истории. Поэтому... Дженнифер, на твоём месте я бы сильно не огорчался из-за появившихся изменений во внешности. Потому что по потенциалу силы ты теперь, похоже, одна из самых могущественных владеющих индигетов Империи.

Дженнифер удивленно посмотрела на меня – с этой стороны она о произошедшем явно не думала, занимаясь самоуничтожением.

– Кроме того, татуировки тебя ничуть не портят, и твоя пленительная красота никуда не ушла.

В подтверждении своих слов я поднял руку, заставив перстень блеснуть импульсом силы. Дженнифер после этого снова вздрогнула. Она действительно воспитана в старых традициях, и не сразу поверила и осознала, что я на самом деле считаю ее такой же красивой, как и прежде. Оставив пока Дженнифер наедине с этой мыслью, я отвернулся.

– Несса, – обратился я к внимательно поглядывающей то на меня, то на Дженнифер девушке. – Если твои расспросы по поводу изменений моего характера действительно были вызваны ментальной атакой, будь готова, тебя сейчас начнут проверять. Поэтому анализирую чувства: если тебе в иной момент, причем в любой: ночью, днем, утром, во время тренировок или лекции вдруг захочется чего-то неординарного, возможно, это ментат Корпуса проверяет тебя на прочность. Будь внимательна.

Кивнув, Несса сняла свой перстень спартанца и так же, как и я со щелчком, положила его на столешницу. Показывая, что говорить сейчас будет не как курсант, а как индигет. Не как Несса, а как Амелия Карина фон дер Биллен.

– Ты расскажешь нам, отчего ты так изменился, Кайден Доминик Альба де Рейнар?

Вот ведь настырная какая.

– Конечно, расскажу, – кивнул я. – Всеу свое время, и время всякой вещи под небом. Время молчать, и время говорить. Когда я отдавал вам приказы совсем недавно, я не объяснял вам их смысл. Сейчас время пришло, и я готов отвечать на все ваши вопросы по минувшему дню. Придет время и моему рассказу о себе.

Двумя сложенными пальцами, средним и указательным, я показал Нессе на снятый ею перстень и сделал легкое движение, показывая ей его надеть. Щеки девушки заалели, но спорить она не стала.

– Гаррет, – обернулся я спутнику, который сейчас смотрел на меня с неодобрением и ожиданием.

На площади Гаррет промолчал и сейчас молчал. Но было видно, что сдерживается с трудом.

– Гаррет, – спокойно выдержал я его взгляд. – По итогу случившегося нам наверняка дадут по медали, причем каждому. И это, скорее всего, будет Военный крест мужества. А теперь скажи мне: как ты считаешь, если бы мы выехали с Кавендишем навстречу демонам, а ты остался бы под защитой стен портальной станции, отличался бы твой крест от моего?

– Да.

– Вот и я считаю, что да, – кивнул я. – Потому что мы с ним просто поехали бы выполнять свой долг. Весело, с шутками и прибаутками, как Кавендиш хорошо умеет. А тебе, учитывая, что ты представитель второго сословия, хватило мужества не оспорить мой приказ и остаться на защите информации. По этому поводу...

– Какой информации? – переспросил меня Гаррет.

Я только вздохнул укоризненно.

– Впредь, когда я говорю, если ситуация не критическая, постарайся меня не перебивать. Так же, как я никогда, если ситуация не критическая, не перебиваю никого из вас. У тебя хватило мужества не оспорить мой приказ и остаться на защите информации о том, кто виноват в смерти четырех наших братьев-спартанцев и в потере фрегатам Нерейда боеспособности.

– Но ведь это очевидно, – не выдержала Несса, заполняя паузу.

– Разве? – посмотрел я на нее, а после и на остальных. – Не испытывайте иллюзий. Итак, Гаррет, насчет расследования: если бы мы остались на улицах города втроем – ты, я и Кавендиш, и погибли бы, то показания Дженнифер и Нессы не были бы однозначно интерпрети-

руемы, даже во время допроса ментатом. Почему? Правильно, потому что Дженнифер пропускала через себя силу богини Живы, которая не является членом Имперского пантеона. А Несса, если мы правильно догадались, еще в лесу попала под провоцирующую ментальную атаку одной из дриад. То есть одна побывала под воздействием чужой Империи богини, вторая ментально уязвима, и это было бы поводом оспорить их слова. Ты – единственный, чей разум оставался чист все время нашего бегства. И если бы мы с Кавендишем сгинули на улицах Хвойной заставы, именно тебе бы пришлось выступать главным и единственным свидетелем в деле доказательства попытки, вольной или невольной попытки, этого петуха Финнегана нас убить. Но кроме этого, именно тебе, если бы мы с Кавендишем погибли, пришлось бы терпеть не только косые взгляды, но и самому себе задавать вопрос о том, почему не ты не остался с нами, а ушел от опасности через портал. Поэтому вопрос о равноценности наград считаю закрытым. Твоя награда, для понимающих людей, ценилась бы выше, чем наши с Кавендишем.

Гаррет так же, как и Дженнифер недавно, с удивлением смотрел на меня. Он тоже с иного угла зрения на волнующую его проблему даже не думал смотреть.

– Да, не вздумайте питать иллюзий – Финнеган вряд ли пойдет под трибунал. Это долг, который мы сможем отдать ему не сразу. Сейчас же скорее всего его действия высоко оценят, дадут медаль второй или даже первой степени, а не третьей как нам и отправят дальше на повышение.

– Но... почему? – крайне удивились все четверо.

Эх, наивность молодости. Нет у них опыта высшего командования и пониманий реалий имперского управления.

– Потому что справедливости нет, а есть сила фамилии и право рождения, – невесело усмехнулся я. – Награда обязательно найдет нашего героя, но вручать ее будет вовсе не арбитр во Дворце Военного правосудия. Это наша с вами задача – а доказывать его виновность нам нужно будет командующему Корпуса, чтобы он согласовал возврат долгов. Все, на сегодня разбор окончен, мне пора на доклад к Лассалю.

– Капитан здесь? – удивился Венсан.

– Да, мне прислали вестового еще во время обеда, с просьбой подойти к нему как разберусь с насущными проблемами.

– И ты сидишь тут разговариваешь с нами?

– Мне передали просьбу, а не просьбу-и-приказ, учитеесь их разделять. Не думаю, что Лассаль прямо сейчас сидит и ждет меня. Наверняка он по горло занят текучкой и мой доклад будет слушать вторым планом, чуть раздвинув время и отодвинув иные проблемы. Все, отдыхайте.

Поднявшись, я направился к выходу.

– Дженнифер, – обернулся я, едва отойдя от стола.

– Да? – подняла блеснувшие зеленою сквозь слезы глаза девушка.

– Тебе нужно принять успокоительное и поспать. Поверь мне, это лучшее из того, что ты сможешь сейчас сделать.

– Рейнар! – окликнул меня у самой двери Кавендиш.

– Да? – обернулся я к нему.

– А мне?

– Что тебе?

– Мне ты ничего не скажешь?

– Хм. Тебе... тебе... – в задумчивости почесал я даже подбородок. – Знаешь, когда ты смягчил мой удар о скалу ледника, это было очень вовремя. Но думаю, в ближайшее время, я на это надеюсь, мы больше так летать не будем. Поэтому килограмма три-четыре тебе все же стоит сбросить, они у тебя лишние. По возвращении в Мессену подойди к диетологу, сообщи,

что тебе нужно худеть, пусть тебе изменят меню и представят персональные рекомендации. Считай это просьбой-и-приказом: ты слишком тяжело дышишь во время бега, это раздражает.

Выйдя наконец из каюты, я направился по длинному коридору к выходу на палубу. Поднявшись, оказался в центре нескончаемой суеты: «Гордость Клавдия» завис над лесом Фегервар, на самой его границе в видимости Хвойной заставы, и на палубе находились многочисленные эвакуированные жители. И в общем гомоне мое внимание привлекли громкие крики, среди которых расслышал узнаваемый голос. Надо же, знакомые лица: Тамара Каннегисер, жена купца первой гильдии Мартина Каннегисера, совсем неподалеку истошно даже не кричала, а яростно вопила. Избивая при этом небольшой сумочкой дородного мужчину, на котором из одежды была только обмотанная вокруг пояса грязная простынь.

Неподалеку я увидел транспортный бот, отваливающийся от борта Клавдия. Видимо, только что выгрузил очередную партию эвакуированных: Хвойная застава была объявлена зоной специальной операции, и всех гражданских оттуда оперативно вывозили. И все только что сошедшие с борта транспортного бота, все кроме обмотанного простынею купца первой гильдии, радовались спасению.

Купец первой гильдии же, судя по накалу эмоций, сейчас сильно пожалел, что явился пред светлыми очами супруги. А судя по тому, что именно она кричала, отчитывая купца первой гильдии, в эту самую гильдию он зашел лишь благодаря браку с ней.

Странный господин на самом деле: жена богата, красива, влиятельна и, судя по громким крикам, весьма темпераментна. Зачем было рисковать положением в обществе ради одноразовой интрижки с посещением спа в компании феечек?

Риторический вопрос, конечно же.

Бочком-бочком минув место громкого семейного скандала, я двигался вдоль стены. Драма выяснения отношений и стремительного падения (в этом у меня не было сомнений) купца первой гильдии в «ту выгребную яму, откуда мой отец тебя вытащил, ты, поганое ничтожество!» между тем разворачивалась все более вширь: как раз в этот момент Тамара в ярости сорвала с пожарного щита выкрашенный в желтый цвет топор. Похоже, падение купца первой гильдии сейчас может случиться не только в аллегорическом смысле – если он, спасаясь, за борт выпрыгнет.

Проходя все дальше вдоль стенки палубного прохода, я с интересом наблюдал за разворачивающимся действием. Понимая предпосылки: ведь со мной был весь опыт прожитых лет, и я понял накрывшее Тамару бешенство. Понял, что сейчас она прощается с затаенным страхом, с той самой зажатостью, которая сейчас напрочь исчезла, уступив место ярости. Да, ее затаенный страх – точно следствие действий мужа. Который, наверняка, тихой сапой, исподволь и незаметно подтачивал и опускал вниз ее самооценку.

В паре очень часто один любит, а второй лишь позволяет себя любить – и дядька, похоже, именно позволял себя любить Тамаре. Просто используя ее для собственного возвышения. И позволяя себя любить, мелкими придирками и постоянным недовольством затоптал личность и самооценку жены довольно глубоко. Вполне возможно сделав это и неосознанно, просто подсознательно злясь на нее, и вероятно, даже ненавидя – из-за того, что именно ей обязан своим возвышением.

Вот такая вот своеобразная месть.

Но... не повезло ему, не повезло. Если сильно тянуть, резьбу когда-нибудь обязательно срывает. А то, что у Тамары сорвало резьбу – факт налицо. Как раз сейчас с громким испуганным криком купец первой гильдии отшатнулся, и топор просвистел в том месте, где он только что стоял. Наступив при этом на развязавшуюся простыню, купец первой гильдии запнулся, упал и покатился – чудом успев избежать второго удара топора.

Вот мне его даже не жалко сейчас – нужно было головой думать, а не иными местами. Между тем попытавшийся остановить Тамару стюард отшатнулся от впавшей в неконтроли-

руемую ярость женщины. Причем отшатнувшись как раз в мою сторону, и при этом взгляд Тамары наткнулся на меня.

– Синьор Кайден де Рейнар, – уронила топор и сделала она книксен.

– Мадам, – подходя ближе, поцеловал я руку Тамаре.

Не сколько демонстрируя уважение, сколько спасая купца первой гильдии. Потеряв простынь, он уже улепетывал по трапу на нижнюю палубу. И, давая ему шанс сохранить жизнь и здоровье (мне на них наплевать, но кровь с палубы стюардам отмывать), я задержал руку Тамары в своей.

– Синьор де Рейнар...

– Можно просто Кайден. После того, что мы пережили, – едва-едва улыбнулся я женщине.

– Синьор Кайден, – заметно покраснела Тамара. – Вы спасли мне жизнь, и благодаря вам у меня открылись глаза на эту тварь. Я перед вами в неоплатном долгу.

– Право, не стоит благода...

– Двери моего дома всегда будут открыты для вас, синьор Кайден. И двери дома моего отца, Роберта Гуггенхайма, – крепко сжала мою руку Тамара.

Надо же.

Если бы не столь извилистая череда событий, я бы мог подумать, что сама Морриган подтолкнула меня сегодня в Хвойную заставу. Потому что за краткий промежуток времени я смог обрести долг жизни со стороны двух весьма могущественных людей в Септиколии. Если д'Энтенса имеет серьезное влияние в Риме, то магнат Гуггенхайм – весомый голос в Боярской думе Варгрии.

И еще интересный вопрос – а что все эти важные люди делали вчера и сегодня в Хвойной заставе?

– Мадам, – между тем кивнул я Тамаре, отпуская ее руку.

– Синьор, – сделала она еще один книксен.

Развернувшись и кивком попрощавшись с Тамарой, как оказалось дочерью весьма и весьма интересного отца, я двинулся наконец по вызову Лассалья.

– Куда сбежала эта тварь!? – когда я отвернулся, повысила голос Тамара, обращаясь к стюарду. – Да ты не бойся, я не буду его убивать, просто хочу посмотреть этой мрази в глаза...

Удалившись от места печального падения купца первой гильдии (воистину идиот, жениться на дочери Гуггенхайма и ходить налево к феечкам – ну есть ум у человека?), я прошел через ресторанный палубу, сейчас забитую эвакуированными жителями Хвойной Заставы.

Поднялся на шканцы, где сохранялся полный порядок. Здесь меня встретили два молчаливых воина-спартанца и препроводили вглубь офицерской палубы. Более того, по длинному коридору мы дошли до самого конца, до адмиральской каюты, где обычно квартировало командование Корпуса.

Войдя внутрь, я понял, что сказанное совсем недавно спутникам: «Не думаю, что Лассаль прямо сейчас сидит и ждет меня» оказалось большой ошибкой. Потому что собравшиеся в каюте, похоже, действительно сидели и ждали меня. И здесь были не только старший инструктор мастер-сержант Блайд, командир учебной роты капитан Лассаль и ментат Корпуса в цитадели Мессена Гомер Ли, который сосредоточенно обгладывал куриную ножку.

Да, ментаты – странные ребята, поэтому грызть куриную ножку и вытирать руки о край расстеленной на столешнице карты для ментата вполне нормально. Даже в присутствии командира Первой горной бригады генерала синьора Андре де Монтеклера из Дома Вержи, а также самого генерала графа Александра Горацио Эрнеста фон Вайса, командующего Корпусом Спарты, который расположился во главе длинного совещательного стола.

Вот это уже серьезно. Де Монтеклер и фон Вайс – это высший офицерский корпус. *Crème de la crème*, Земная опора трона на Западе. Рядом только высшее командование Флота, Небесная опора, а выше только сам Император.

– Рейнар. Проходи, присаживайся, – сразу перешел на неофициальный тон фон Вайс, жестом продемонстрировав мне, что беседа будет проходить «без чинов».

Сам же я в этот момент взглядом показал капитану Лассаль, что к просьбе можно было бы и присовокупить мне намек поторопиться. После чего присел на указанное место. Капитан в этот момент открыл лежащую на столе папку и положил передо мной две фотографические карточки.

На одной была изображена голубокожая тарнейка, с которой мы недавно пересеклись на Клавдии, по пути на отбор. Фото явно из личного дела. На второй – она же. Не полностью, только отрубленная голова на рабочем столе некроманта пыточной камеры цитадели.

– Это Айре Гессер, изгнанная из клана за своеволие, – постучал по первой фотографии еще живой голубой тарнейки Лассаль.

Отлично. Значит, сейчас я узнаю мотивы...

– А это Бездушная, – произнес Лассаль, постучав пальцем по карточке с изображением головы.

Отлично. Не узнаю мотивы.

Бездушные – искусственно созданные тела, в которые на короткий срок можно закачать зачатки разума, в некоторой части его копируя из тела-образца. Что, получается, и было сделано с созданным телом, так похожим на Айре Гессер. Сама тарнейка, кстати, может быть даже еще жива, если повезло. Или она может быть жива, если именно как Айне Гессер участвовала в группе охотников за моей жизнью, позволив для этого снять копию со своего тела.

– Задача бездушной состояла в том, чтобы... – между тем продолжал говорить Лассаль. «Меня убить», – мысленно закончил я его фразу, но как оказалось и тут ошибся.

– ...прикрыть внедрение в Корпус твоего убийцы.

Из папки появилась еще одна фотография, также из личного дела. Это был Сорок Первый: тот самый римлянин, который оказался самым слабым звеном в моем взводе. И которого я поднимал и тащил со сломанной ногой, когда он упал без сил во время отбора.

Неожиданно. Я даже эмоций не удержал, взметнув брови и оглядев присутствующих.

– Бездушная была нужна, чтобы отвлечь ментата и контролирующих отбор офицеров от внедрения твоего убийцы в Корпус, – еще раз озвучил столь удивительный факт Лассаль.

– Но как он прошел ментата?

– Это кукловод.

Вот это поворот! – еще раз, чувствую не в последний за сегодня, удивился я.

Кукловод. Подселенец, чужая душа в теле. Кукловод – это колдун-ментат, который может переместиться сознанием в чужое тело и там затаиться. Со смертью тела-носителя разум кукловода возвращается в собственное тело – которое, на время подселения, где-то сохраняется. В основном в Местах силы подобных тому, в котором мы беседовали недавно с царицей и до этого тоже... беседовали, так скажем, с Цветаной.

Сам же Сорок Первый даже не знал, что внутри него есть кукловод, который готов в нужный момент перехватить управление телом. Поэтому, по идее, да, шанс у него внедриться в Корпус был. Как и шанс меня убить.

Бездушная, кукловод... Кому я перешел дорогу? Это же уровень заговора против трона, если такие ресурсы использованы. Для большинства индигетов и бездушные, и кукловоды за всю жизнь остаются лишь теорией, слышанной когда-то в аудиториях образовательных учреждений. А для меня вот сразу комплект подогнали.

Дав мне время осмыслить услышанное, Лассаль продолжил:

– Гомер почувствовал присутствие чужого разума...

При этих словах ментат отсалютовал мне обгрызенной куриной ножкой. Причем сделал это не очень аккуратно, так что несколько капель жира упали на карту. На лес Фегервар, как я машинально обратил внимание.

– ...почувствовал присутствие чужого разума, – Лассаль также проследил падение жирных капель. Гомер на наши взгляды даже внимания не обратил. Весь его вид говорил только о том, что у него есть жареная курочка, и больше его мало что сейчас волнует в этом мире.

– Но обрывать нить Гомер не стал, как и показывать, что заметил кукловода. Вместо этого он дал знак мне, и я сразу поднял по тревоге всех индигетов Корпуса в Мессене. Так что по выходу на тропу мясорубки за каждым кандидатом под пелериной невидимости следил минимум один офицер.

Вот оно что, оказывается. Не зря значит я удивлялся тому, что спартанка-инструктор словно шаг в шаг за мной двигается по тропе новичка.

– После вашего выхода на маршрут испытания мне почти сразу было доложено, что кукловод старается подобраться ближе именно к тебе. Судя по всему, кукловод намеревался убить тебя так, чтобы мы не узнали о факте подселения разума. Иначе, полагаю, он попытался бы прикончить тебя еще по дороге в Мессену, когда вы шли в колонне от портала. И из-за желания кукловода остаться неузнанным, наставник Блайд вопреки традициям сломал тебе ногу почти сразу, в самом начале отбора. Чтобы приковать к тебе максимум внимания и заставить кукловода осторожничать.

– Благодарю, старший инструктор мастер-наставник Блайд, – кивнул я Глотке.

– Всегда пожалуйста, господин курсант, – вернул мне кивок старший инструктор.

– После того как ты стал первым в потоке, и на тебя было обращено максимальное внимание, кукловод, как мы и предполагали, затаился. Мы ждали его действий, за ним и за тобой следили круглосуточно и ежесекундно. Но он молчал – а мы боялись спугнуть, поэтому даже провокаций не организовывали. Во время последнего испытания, когда Сорок Первый остался наедине с демоном, мы пленили его, сумев удержать в теле кукловода. Сейчас он в анабиозе, в подвалах Мессены.

– Не допрашивали? – задумчиво уточнил я у Лассалья.

Сразу после моего вопроса генерал граф Александр Горацио Эрнест фон Вайс усмехнулся. Ну да, что-то я снова забылся о своем месте в новой жизни.

– Вы слишком дерзки, курсант, – заговорил фон Вайс. – Слишком дерзки для кандидата в офицеры Корпуса, еще даже не прошедшего посвящение. Такая вольность в общении могла бы быть позволена одному из ваших прославленных предков. К примеру... может, сами приведете пример?

– Доминику Веспасиану, думаю.

– Верно, Доминику Веспасиану, – кивнул мне фон Вайс. – Достойный был офицер и человек, мое почтение славе предков. Итак, вернемся к нашему барану...

Генерал-адмирал посмотрел на Лассалья, и тот продолжил:

– Допрашивать кукловода мы пока даже не пытались: Гомер, уж насколько мастер, едва-едва ощутил отблески чужой души.

После этих слов Гомер утвердительно помахал начисто обглоданной ножкой, и потянулся к блюду с разорванной тушкой курицы, у которой оставалась еще одна целая нога.

– Этот колдун явно из высшей лиги, – заговорил уже командующий фон Вайс. – Поэтому с большой долей вероятности при попытке допроса он сможет эвакуироваться в собственное тело. Даже из экранированной пыточной, просто пробьет дыру в нижние планы, это реально. Но пока Сорок Первый в анабиозе, сделать колдун, естественно, этого не может. У нас время еще есть, так что мы просто будем ждать, вдруг кто проявится. Вернее, не проявится: колдунов такого уровня в Империи мало, и за полгода-год постоянное отсутствие кого-либо подходящего силой на конвентах будет заметно. Мы сейчас даже работаем над сбором внеочередного,

надеюсь, получится согласовать через министерство. Тогда сразу или найдем нашего героя, или хотя бы составим короткий лист претендентов из отсутствующих. Ладно, с этим, господин курсант Кайденом, достойный внук своего деда Доминика Веспасиана, мы закончили. Теперь перейдем к главному.

«То есть это было не главное?» – настроившись на обсуждение причин моего убийства, я в очередной раз за сегодня оказался крайне удивлен.

– Дженнифер Агилар де Лариан.

«Что Дженнифер Агилар де Лариан?» – взглядом поинтересовался я у фон Вайса.

– Мы вынуждены будем отдать ее Дракенсбергу.

«Что, простите?» – вновь крайне удивился я, едва не озвучив вопрос вслух чуть иначе и вообще безо всяких оглядок на субординацию.

Очень было трудно сохранить молчание, но я справился. Ожидая продолжения от командующего Корпусом.

– Дженнифер Агилар из Дома Лариан прибыла в вербовочный пункт вместо того, чтобы отправиться в Скаргейл: Дом Лариан согласовал брак Дженнифер с Дракенсбергом. Она пошла против воли фамилии, отправившись в Корпус.

Глядя в глаза фон Вайсу, я покачал головой. Многие идут против воли фамилии, отправляясь в Корпус. На то он и Корпус, потому что именно здесь собираются идущие своим путем индигеты.

– Корпус – выше этого, – наконец, произнес я вслух.

– Ты давно читал аналитические сводки разведуправления?

– Я их вообще не читал.

– Ах да, ты же простой курсант, – хмыкнул фон Вайс. – Сколько порталных станций ты посещал за недавнее время?

– Три.

– Ты видел, что рядом с каждой теперь есть представительство СС?

– Да.

Действительно, видел: у каждой порталной станции, что я посещал, замечал представительство Союза Зерна и Стали. С приметным щитом с мечом-с-колосьями и вензелем «S&S». Да, я это видел, но как-то отметив в памяти столь серьезное усиление Союза Зерна и Стали, об этом глубоко не думал.

Как оказалось, зря.

– Фридрих уже год проводит политику усиления своих полицейских ведомств и Флота в противовес стражам границы. Корпус все активнее растаскивают по задачам, последние несколько месяцев мы ничего не успеваем. Все, кто сегодня десантировался с «Клавдия» – отпускники, все только вернулись с боевых и из патрулей по приразломным территориям. Мы уже год теряем людей, теряем влияние, теряем силу. Но усиливая полицию и ослабляя нас, Фридрих еще и заручился поддержкой тамплиеров и торговцев. И в этом противостоянии с Римом мы становимся все слабее. А Дженнифер – весьма удобный повод нас показательно прогнуть. Сейчас дело «Дракенсберг против Корпуса» слушается в Семиграде, но результат предсказать несложно. И апелляцию мы подавать не будем.

– А что... хранители? – совершенно не понимал я картину новой реальности, в которой оказался.

Фон Вайс переглянулся с де Монтеклером, словно советуясь о том, что именно стоит мне рассказать. Судя по ответному взгляду командира Первой горной бригады, он был за то, чтобы рассказать мне все.

– Говноохранители! – вдруг не очень внятно прокомментировал Гомер, звучно выплюнув на блюдо куриный хрящ.

Фон Вайс после его возгласа заговорил снова. И после его дальнейших слов я понял, что все ранее услышанное было еще цветочками. Настала пора ягодок:

– В Ордене сейчас... не все хорошо. Год назад у них проходили очередные перевыборы Капитула, но что-то при голосовании случилось. Согласия достигнуто не было, и до сих пор новый состав не утвержден. Победу выбранных членов капитула немалая часть хранителей считает нелегитимной, те в свою очередь против перевыборов, и сейчас в верхушке Ордена полный разброд и шатание. Одна из группировок, как мы недавно узнали, хочет поменять нас, Корпус, как инструмент влияния на двор и Императора, на Союз Зерна и Стали. Варгрийцев твоего двоюродного деда от границ Разлома уже убрали, похоже, наша очередь защищать собственное влияние следующая. Так что, если перед тобой вдруг окажется незнакомый хранитель без рекомендации от любого из здесь и сейчас присутствующих, не советую ему доверять что-либо серьезное.

– Я понял. Моя задача сейчас какова?

– Окончить обучение, получить офицерский патент, пройти посвящение в Сиянии и отвезти Дженнифер Агилар ее будущему мужу, маркиграфу Дракенсбергу.

После этих слов фон Вайса в каюте возникло долгое молчание.

– Старший инструктор мастер-наставник Блайд не позже завтрашнего дня будет уволен из Корпуса, – заговорил вдруг капитан Лассаль. – Уволен с позором, я сам сорву ему погоны перед строем. Потеря сразу четверых курсантов-индигетов – невиданное происшествие, он будет наказан.

Блайд после этих слов капитана склонил голову. В этот момент снова заговорил фон Вайс:

– Полагаю, после увольнения мастер-сержант Блайд начнет пить как проклятый, но погуляв пару дней и набрав административных штрафов и протоколов, под угрозой уголовного преследования сбежит от полиции. В Дикое поле, где сколотит небольшую банду. Предварительно, в его банде будет около пятнадцати отставников, не только из Корпуса. Это все лично мои проверенные люди и нелюди, – посмотрел на Блайда, на Лассалья, а потом на меня фон Вайс. – Больше не будет, имейте в виду и исходя из этого планируйте операцию «Дженнифер». Так, чтобы и муж получил новую жену, и все остались крайне удовлетворены случившимся.

Да. Иначе и быть не могло.

Можно попытаться прогнать Корпус – но в результате всегда отдачей вернется так, что наступит пора сожаления. Потому что Корпус никогда не бросает своих. И если сейчас ситуация настолько накалена, что фон Вайс не может прямо пойти против воли (судебных арбитров) Императора, значит, делать это надо не совсем прямо. И Дракенсберг, который вольно или невольно, продолжил из глупого тщеславия или вдруг появившегося у него чувства неуязвимости претендовать на Дженнифер, когда она уже стала частью Корпуса, подписал себе смертный приговор.

– Лично твоя задача, – обратился мне фон Вайс, – окончить школу подготовки офицеров первым номером, получив максимально возможные навыки. Потому что, если вы облагаетесь с Дракенсбергом, Корпус от тебя откажется, и вы вместе с Блайдом окажетесь на плахе. Да, все настолько плохо, имей это в виду. Но ты не должен облажаться.

Не отвечая ничего, я просто кивнул командующему.

Правильно. Не должен. Нет у меня в этот раз такой опции.

– Рейнар, – окликнул меня граф де Монтеклер.

– Да.

– Имей в виду: до окончания обучения, несмотря на постоянную и незримую охрану рядом с тобой, будь готов к нападениям или провокациям. Те, кто хотят забрать твою жизнь, не отступятся.

– Кто это?

– Они совсем рядом с троном. Кто именно – мы пока не знаем, – посмотрел на меня своими голубыми до льдистой прозрачности глазами Монтеклер.

Не знают, но догадываются – понял я по его взгляду. Впрочем, продолжать Монтеклер не стал, а я не стал спрашивать. Смысла нет – если не счел нужным озвучить подозрения, значит, и на вопрос не ответит.

– Я же буду в Мессене, почему мне стоит опасаться?

Монтеклер в ответ на мой вопрос только хмыкнул и покачал головой. Заговорил же фон Вайс:

– Скажи, если бы ты знал, что один из могущественных колдунов Империи потерпел неудачу в покушении на некоего курсанта... И тебе нужно этого курсанта выманить из-за стен цитадели и убить. Как бы сделал ты сам?

– Я бы... – задумался я. – Представил бы этого курсанта к ордену первой степени, чтобы был повод вызвать его в Рим на награждение, допустим.

– И... – протянул фон Вайс.

– И вызвать туда же Финнегана, наградив и его за героические действия по спасению вверенного фрегата? – уже озвучивая столь неприятное предположение, я понял, что вариант вполне рабочий. Особенно если готовить провокацию для семнадцатилетнего юноши, который только что чуть не погиб по воле имперского флотского командира.

– Именно так, – не очень внятно произнес Гомер, со злостью отбросив вторую обглоданную куриную ножку. Выскочив из широкого блюда, она проехала по карте, оставляя жирный след по очертаниям Фегервара и пересекая Варгрийский хребет в сторону Востока.

– Это лето плохо началось, господа, – вновь осмотрел всех нас генерал фон Вайс, поднимаясь. – И полагаю, что дальше все будет только хуже. Будьте к этому готовы.

Ушел командующий Корпусом прямо из каюты, через порталный амулет – стоимость однократной работы которого в лириумным эквиваленте сравнима с затратами на трехмесячное обслуживание «Клавдия».

Да, игра определенно началась по-крупному.

Попытка Императора ослабить Корпус Спарты и разброд в Ордене Хранителей, сопряженный с разделом влияния – надо же, никогда бы не подумал, что такое возможно. Но если уже ситуация пошла в такой разнос, то на затраты никто внимания обращать не будет. Не считая не только золото и лириум: вскоре, похоже, за право остаться в большой игре платить придется не только деньгами, но и кровью.

И своей, и чужой.

Глава 5

Двенадцать человек. Двенадцать проверенных ветеранов Корпуса, покинувших стражу границы по самым разным причинам. Все способны взаимодействовать с артефактами, иммунны к слабому прямому воздействию лириума, обладают реальным боевым опытом не только в части защиты границы мира. Специалисты, так сказать, широкого профиля. Но... ни одного владеющего магией даже на уровне развития первого круга.

Двенадцать, и плюс еще трое. Не-человек. Да, кроме двенадцати ветеранов Корпуса, в собранном Блайдом по «рекомендациям» фон Вайса отряде оказалось три полудемона. И я до сих пор находился под впечатлением встречи. Вот уж не думал, что у фон Вайса окажутся именно такие проверенные «люди и нелюди» – во время нашего общения я на эту оговорку как-то и внимания не обратил.

Некоторые аспекты жизни, в основном высокие магические технологии вроде коммуникаторов и визоров, со времени моей прошлой жизни остались неизменны. Технологии, контролируемые орденом хранителей, вообще редко меняются; но вот в социальных аспектах жизни за минувшие сто девятнадцать лет произошли весьма серьезные изменения. Не думал я, что, будучи частью Корпуса, получу под свою руку полудемонов.

Удивительное дело.

Сегодня ночью, в пыточной цитадели, я познакомился и побеседовал со всеми приведенными Блайдом бойцами. И сейчас вспоминал их учетные карточки личных дел, пытаюсь представить уровень боевой эффективности нашего будущего отряда и, исходя из него, уже подобрать тактику проникновения в замок Дракенсберга.

Вот только как ни крутил в памяти данные учетных карточек, не получалось ничего: в отряде не было владеющих. Да, тройка демонов способностями сравнима с колдунами средней руки, но это совсем не та мощь, которая нужна нам, чтобы проникнуть в фамильное имение маркграфа Дракенсберга. Есть, конечно, еще неучтенные факторы – такие как возможная помощь богов, но рассчитывать на нее я бы не стал. А без божьей помощи задача казалась мне просто нереальной. Без усиления отряда хорошим даже не индигетом, а владеющим чародеем, хотя бы одним. Для того, чтобы банально пеленой нас накрыть в периметре имения Дракенсберга, ускользая от охранных систем слежения и...

– Рейнар! – стеганул меня окрик лектора.

Невольно вздрогнув даже от неожиданности (зачем так кричать-то?), я отвлекся от одолевающих мыслей. И поднялся, глядя на магистра Никласа из Императорской гильдии магов. Молодой он, кстати, для магистра – не больше тридцати лет на вид. Молодой и какой-то... неприятно-наглый. Есть такие люди, вроде бы со всех сторон нормальные: две руки, две ноги, голова-глаза-нос-уши. Вроде бы нормальные, но от одного вида таких людей лицо как от лимона кривит. В некоторых случаях так и вообще при взгляде на таких сразу кулаки сжимаются от желания применить некуртуазные методы убеждения, даже не дожидаясь начала дискуссии.

Я-то знаю в этом толк – такого парня каждое утро в зеркале вижу. Откуда на меня всегда смотрит худощавый пепельноволосяый юноша с волевыми скулами и нагло-дерзкой рожей, доставшейся от Альба. Но я это я, мне можно, к тому же уже привык к той картинке, что мне зеркало показывает. А вот этот магистр меня реально одним своим манерным видом раздражает. Даже при всей моей взращенной при дворе императора сдержанности.

Смотрит так еще выжидательно, с полупрезрительным прищуром. Силен мастер-магистр Никлас, в общем, в способности вызвать к себе негатив. Признаю.

– Курсант Рейнар, вы определенно отвлечены от нашей беседы, – неприятно улыбнувшись, едко произнес Никлас.

- Никак нет, господин мастер-магистр.
- Повторите, пожалуйста, то, что я только что сказал.

«Мастер-магистр, вы такой предсказуемый», – очень захотелось мне ему ответить. Сколько раз я слышал эту фразу в стенах этой аудитории. Причем и в этой, и в своей прошлой жизни.

Но на самом деле, у меня были причины не уделять внимания его словам: магистр Никлас совсем недавно начал читать нам вводную лекцию об анатомии прорывов, которая слово в слово повторяла ту, которую я мало того, что слышал уже в этой самой аудитории не один и не два раза, но и предметно обсуждал в бытность военным советником Императора. Детально препарируя каждый изложенный в тексте факт или постулат.

Обсуждал я эту лекцию в составе сенатской комиссии, выполняющей задачу переработки и унификации текста для того, чтобы внести ее в программу вводной подготовки отправляющихся к границам разломов подразделений поддержки, не числящихся в постоянном составе стражей границы. Поэтому да, слушал я не очень внимательно, потому что все об анатомии прорывов знал практически наизусть.

– Вы сказали, господин мастер-магистр, что в любой нештатной ситуации на границе каждый воин Империи должен держать оборону, сохранять спокойствие и ждать индигетов.

– Я совсем не это сказал, курсант Рейнар.

В ответ я только вздохнул. Ненавижу тратить время бесплодно. Это практически то же самое, что бессилие что-то изменить: время вроде бы есть, но идет оно мимо тебя. Как сейчас. Ведь даже без моего бывшего знания прошлой жизни, вводная лекция по прорывам демонов, «Анатомия порталов, Введение», у нас уже была. Причем в самом начале курса обучения, она стояла третьей по счету лекцией от архивариуса цитадели Корнелиана Мака.

Правда, читал он нам ее не совсем легально: с недавнего времени, по распоряжению министра статистики Империи, подобные лекции – с «излагаемой информацией государственной важности», должны были проводиться только при участии расширенной отчетной комиссии. Но собирать расширенную отчетную комиссию (в которой должно быть два чародея Гильдии магов, еще двое от Академии и один представитель от Ассамблеи) это долго и затратно. Поэтому в Корпусе на распоряжения министра внимание не обращают. Просто дают все необходимые знания без оглядки на правила, а «официальную» лекцию сопрягают с началом обучения курсантами основ стихийной магии, куда маги из Гильдии и Академии прибывают сами.

Так что наш курс сейчас слушает повторно лекцию об анатомии порталов, делая вид, что все это происходит в первый раз. Слушаем уже официально, перед началом Малого практикума – положенным по программе обучения перед принятием Посвящения в Сиянии. А Малый практикум, уже по Высочайшему именному распоряжению Императора, в военно-учебных заведениях частей стражи границы всегда проводят независимые маги Элементарного факультета Императорской Академии Рима. Один из которых – магистр Никлас, сейчас стоит передо мной на трибуне, а еще два – в составе комиссии, расположились в тени ложи высоких гостей. Оттуда же периодически поскрипывает автоматическое перо писаря, заполняя протокол лекции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.